

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Челюсти судьбы

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Челюсти судьбы

«ЭКСМО»

2010

Калинина Д. А.

Челюсти судьбы / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2010 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

В век Интернета открываются удивительные возможности по поискам богатых женихов – так думали Леся и Кира. Главное – не попасть на удочку мошенникам. Но подруги решили: с их умом и сообразительностью им это не грозит. Они просто не предполагали, что бывают проблемы и похуже. Киру ее жених пригласил к себе домой на званый ужин знакомиться с мамой. Дом был великолепен, но, увы, всех его обитателей, вместе с самим Густавом, похитили неизвестные злодеи и увезли бог знает куда. Однако Кира не из тех девушек, у кого можно увести без пяти минут мужа без риска для жизни. И она начинает действовать...

© Калинина Д. А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Челюсти судьбы

Глава 1

Замуж хотелось отчаянно и неудержимо. Вообще-то всем незамужним девушкам почему-то туда очень хочется. А всем замужним хочется обратно. Но они не уходят только потому, что, уйдя, немедленно снова попадут в категорию тех, кому «очень хочется».

Но зачем им туда хочется, они не могут сказать. Замужем ничуть не лучше, чем не замужем. И все же все разговоры девушек обычно вертятся либо вокруг того, как бы им выйти замуж, либо вокруг того, как бы изменить козла, который им в этом «замужем» по воле рока или по собственной глупости достался.

– Главное, чтобы при финансах был.

– Нет, я не согласна. С дураком жить тоже не сахар.

– Ну, не скажи, если богатый и дурак, то еще потерпеть можно. А как быть, если дурак и бедный?

– А мне кажется, богатый человек по определению дураком быть не может.

– Ну да, раз состояние себе сколотил, значит, не только в кошельке, но и в голове кое-что имеет. Только где же их таких возьмешь? Богатых и неглупых?

Такую беседу вели три хорошие приятельницы, сидя за столиком в кафе и поглядывая по сторонам. Все трое были из категории незамужних. И по этой причине их скользкие по кафе взгляды говорили о многом. Тут и трепетное ожидание, и интрига, и легкое недовольство своей судьбой и нерасторопностью суженого. Того самого единственного и неповторимого, созданного судьбой лишь для тебя, тоже единственной и неповторимой.

Но почему он все не приходит? Где же он застрял? Или случилось с ним что-нибудь? Ах, только бы не это!

– Нет, своего принца ждать – дело рискованное. Он может и не прийти никогда! Или придет, когда я буду уже старушкой. И какая мне тогда от этого радость? Жизнь-то уже прошла. Нет, пока настоящий принц не придет, можно успеть и замуж сходить, и детишек родить, а если повезет, так еще их и вырастить. А потом уж с чистой совестью и приятным чувством выполненного долга снова ждать своего единственного и неповторимого!

Маша – близкая приятельница Киры и Леси – подходила к вопросу брака исключительно с деловой точки зрения. По ее мнению, союз двух сердец – это всего лишь более или менее выгодная сделка. И следовало очень постараться, чтобы выгодной она оказалась именно тебе, а не второй половине.

– А я хочу за любимого, – задумчиво произнесла Леся. – Предназначенного именно мне мужчину, а не за чужого.

– Верно, нам чужой не нужен, – поддержала ее Кира.

– Да какая разница?! – досадливо отозвалась Маша. – Женится и станет своим в доску. И потом... Ему ведь тоже реализовываться в этой жизни нужно! Если он будет свою единственную и неповторимую до старости искать, то размножаться когда? Нет, вы как хотите, но один-то раз сходить замуж нужно. Пусть даже и не за любимого.

Подруги и не думали ей возражать. У всех может быть своя точка зрения. Но Маша продолжала убеждать их:

– Все в жизни надо попробовать.

И так как подруги по-прежнему молчали, она решила пустить в ход последний козырь:

– Ведь всегда потом развестись можно.

– Ну, если потом развестись можно, то конечно, сходить замуж разок можно, – отреагировала наконец Кира.

Маша оживилась и продолжила свою вербовку, которая длилась уже добрых полчаса. На самом деле Маше была просто нужна компания для ее поисков женихов в Интернете. Одной ей было, во-первых, скучно. А во-вторых, как известно, одна голова хорошо, а две лучше. Ну а три – это вообще шикарно!

– Потому что вы себе даже представить не можете, сколько в этом Интернете психов! Это что-то невероятное. А уж аферистов – пруд пруди!

– Так, может быть, не стоит там искать женихов?

– Да вы что? Стоит! Вот взять меня, например! Да я за три месяца нарыла себе почти десяток. Ну, половина отсеялась еще до личной встречи. С тремя я сама разговаривать даже не захотела. Но двое оказались очень даже ничего. У меня теперь с ними роман.

– Сразу с двумя? Все-таки попались тебе извращенцы? У вас секс втроем?

– Нет, конечно! Они друг про друга ничего не знают.

– А зачем тебе целых двое?

– Ну, я еще не определилась, кто из них лучше. Например, у Коли хорошая работа и перспективы в будущем. Но сам из себя он не красавец. И тощенький, и маленький. А у Русланчика дела обстоят не так хорошо, он грузчиком в «Ленте» работает, зато на мордочку смазливый.

– Чего же грузчиком? Молодой ведь парень, все у него в руках. Пусть идет учиться.

– А он не хочет. Говорит, что и так имеет все, что ему нужно. А учиться он не желает.

– Тогда бери Колю. Он хоть с образованием.

– Но Колька такой зануда! И чистюля страшный! Изведет своими придирками! А Русланчику и макароны с сыром сгодятся прямо из кастрюли. Ему только постель вместе с макаронами подавай, он все слопаёт и будет очень доволен.

– А Коля не такой темпераментный?

– Ну, тут вообще тухляк! – пренебрежительно отмахнулась Маша.

– Тогда бери Руслана.

– Да, у Кольки отдельная двухкомнатная квартира, – запела свое Маша. – От бабки ему досталась. И он из нее конфетку сделал. И машина у него опять же есть. И дача тоже. Правда, родительская, но тем лучше. Ничего делать не надо, все уже давно приготовлено и посажено. Только приезжай на воскресные шашлыки с домашними огурчиками-помидорчиками и лучком прямо с грядки.

– А Руслан? У него дачи нету?

– Скажешь тоже, дача! Да комнату в коммуналке снимает. Сам он приезжий. Никого в нашем городе не знает. А кого и знает, так все голь перекатная и пьянь! Мне с такими людьми знаться совсем не хочется. Ведь коммуналка, никуда не денешься!

– погоди! Но у тебя ведь есть отдельная квартира?

– То-то и оно что есть!

Маша почти страдала.

– Не будь у меня квартиры, все куда бы проще решалось. Вышла бы себе за Кольку, и дело с концом. А так думаю постоянно и терзаюсь. Кого предпочесть? Обеспеченного зануду или бездельника и лоботряса, но страшно обаятельного?

Подруги ничего не могли посоветовать. Если ни один из женихов не удовлетворяет, то зачем вообще идти замуж?

– Поищи еще кого-нибудь третьего, – решила Леся.

– Так я именно этим и занимаюсь! Ищу постоянно. И вас зову. Есть у меня тут один перец на примете. Нужен ваш совет, подруги.

И Маша вопросительно уставилась на них. Отказать ей было решительно невозможно. Тем более что хитрая Машка, заранее убежденная в том, что ей удастся уговорить подруг,

назначила встречу не просто в каком-нибудь кафе. А именно в интернет-кафе. И выйти отсюда во Всемирную паутину можно было за считанные минуты.

– Ну что? Пойдем? – искушала подруг Маша. – Купим себе пару часочков счастья. Не беспокойтесь, я плачу!

– О чем ты говоришь! – возмутились подруги. – Разве в этом дело?

– Нет, нет, я вас приглашаю!

И вот хитрюга Машка! После такой ее фразы отказаться оказалось решительно невозможно! Человек даже деньги личные готов потратить, как тут не пойдешь навстречу?

– Пошли! – канючила Машка. – И я вас познакомлю со своим Бармаглотиком.

– С кем?

– Ну, это типа ник у него такой.

– Бармаглотик?

Подруги переглянулись. Да уж, трудно себе представить такой вариант, чтобы здоровый психически взрослый солидный мужчина выбрал бы себе такое прозвище.

– Мне кажется, что Бармаглотик тебе не подойдет, – вздохнула Леся. – Какой-то несерьезный он человек.

– Ах, вы так говорите, потому что еще не видели его фотки! Пойдемте, я вам сейчас его покажу.

Маша вышла в Сеть и тут же радостно воскликнула:

– Как нам повезло! Бармаглотик сейчас тоже чатится. Как вы считаете, хотя бы сегодня он назначит мне свидание?

Но ожидания Маши оправдались не в полной мере. Бармаглотик явно ей обрадовался, наговорил ласковых словечек, но вот на встречу даже не намекал. И больше того, сказал, что уезжает в командировку. Настаивать на свидании в такой ситуации было просто глупо.

Маша огорчилась, но ненадолго. Она уже шла по следу новой добычи.

– Пошарим на сайтах знакомств. Тут у меня есть пара-тройка реальных, где мужики приличные. Сейчас подберем себе кого-нибудь.

Неожиданно эта странная игра затянула в себя и подруг. Впервые они так легко перебирали и отбрасывали различные варианты женихов. Подойдет или не подойдет? А этот? А тот? И вообще, это его ли фотка выставлена или он прислал вместо себя красавца дружка?

– Но самое верное дело – это разместить на брачных сайтах свою собственную анкету! – сказала всезнающая Маша. – Тогда уже не вы будете набиваться в приятельницы, а к вам будут набиваться те, кому вы понравились.

– И много?

– Смотря какую фотографию поместите, – авторитетно произнесла Маша. – От фотографии очень многое вначале зависит. Ведь вы можете быть и умницами, и лапочками, и богатынками, и хозяйками отличными, но на фотографии ведь этого не видно! Так что тут нужно уметь себя грамотно подать.

– Значит, обычная фотография не подойдет?

– Ну только та, где вы действительно потрясающе хорошо получились. Или лучше фотографию от профессионального фотографа.

– У меня есть такие! – воскликнула Кира. – И у Лески тоже. Мы года три назад с ней получили подарочный купон на бесплатную фотосессию. Правда, потом оказалось, что фотографии с этой бесплатной сессии придется выкупать за бешеные бабки. Но ведь не отказываться же от них, раз уж мы целый час красились, еще час одевались, а потом час кривлялись перед камерой? Конечно, мы их купили.

– Тысяч шесть за это удовольствие отвалили.

– Зато память на века осталась!

– Фотки у вас на диске? – деловито осведомилась Маша. – Или на флешке?

– На диске.

– Отлично! Тащите эти фотографии ко мне! Завтра же в обеденный перерыв добавлю самые лучшие фотки к вашим объявлениям – и женихи повалят толпой!

– К объявлениям? Но мы не давали никаких объявлений.

– Так сейчас и дадим! – откликнулась Маша. – А фотографии ваши я добавлю завтра.

И она зацокала по клавишам, не спрашивая согласия самих подруг.

– Один-то раз замуж все равно сходить надо! – бормотала Маша с видом маньяка, идущего по следу своей жертвы.

И даже зубы скалила и глаза прищуривала с самым зверским видом. Оставалось только пожалеть того мужика, который имел бы несчастье понравиться Маше не так себе, а очень сильно. Уж она бы его в покое не оставила. Гоняла бы бедолагу до тех пор, пока бы тот либо не помер, либо не влюбился бы по уши в деятельную и инициативную Марию.

Маша свое слово сдержала. Замуж она твердо решила идти в компании своих приятельниц.

– Не брошу же я вас одних! Пропадете без меня! А так пусть мужики ваши о вас заботятся!

И на следующий день к вечеру Леся с Кирой были приятно поражены количеством кандидатов в женихи, желающих с ними познакомиться. Правда, все они при этом намекали на какое-то хобби подруг, которое им пришлось сильно по душе. И все в один голос твердили, что у них есть точно такое же хобби, просто они сами стеснялись в этом признаться.

– Что за хобби? – удивилась Кира. – Что там про нас Машка написала?

– Да ну! Ерунда какая-нибудь.

– Наверное, просто наши фотографии всем им понравились.

– И еще анкета. Они про нее все пишут!

– Кстати, а что там Машка про нас написала? Давай хоть прочитаем!

Забравшись в свое объявление, подружки ахнули. В графе «Ваши увлечения» бесстыжая Машка написала: «Очень люблю секс, путешествия и танцы».

– А что тут такого? – изумилась эта нахалка, когда подружки поспешили к ней с претензиями. – Разве это не правда? Вы не любите секс?

– Правда, мы его любим. И все любят. Но ведь незачем об этом трубить на всех улах!

– Без хорошей рекламы ни один товар быстро не продашь, – философски отозвалась Мария. – Это я вам говорю как опытный маркетолог. Так что вы лучше со мной не спорьте, а быстренько садитесь и отвечайте вашим женихам. И учтите, отвечать нужно всем. Никогда не знаешь, кто именно окажется настоящим брильянтом. Фотки штука коварная, да и жизнь тоже!

Снабженные этой многозначительной инструкцией, подружки первые два дня отвечали на все письма. Но постепенно первоначальный энтузиазм пошел на спад. Они выделили нескольких фаворитов, а с остальными переписку свернули. Отвергнутые женихи некоторое время еще не хотели смириться со своей участью. Но Интернет постоянно подбрасывает все новые и новые развлечения. И бывшие женихи нашли себе другие утехы, других подруг и даже, возможно, других невест.

Теперь подружки переписывались лишь с несколькими мужчинами, что существенно упрощало их жизнь и их задачу. Но и даже такое сравнительно небольшое количество мужчин отнимало у подруг слишком много времени.

– Пора бы уже начать знакомиться по существу, – проворчала Леся, в изнеможении откидываясь на спинку своего стула. – Сколько можно разводить розовые сопли? Ты почитай, что он мне пишет.

– Не хочу, – откликнулась Кира. – У меня все то же самое.

– Нет, ты только почитай! – продолжала злиться Леся. – «Ты по мне скучаешь, котенок? И я по тебе тоже скучаю, рыбочка моя!» Разве не муть голубая?

– Видимо, им не скучно.

– Не лучше ли встретиться, сходить куда-нибудь?

– Видимо, у них есть и другие дела.

– Бездельники они, вот кто!

– Так уж и бездельники, – заступилась за женихов Кира. – Мои вот пишут, что работают с утра до ночи.

– Не знаю! Не верю! В общем, ты как хочешь. Но если я завтра не получу от своих кандидатов реального подтверждения того, что они вообще существуют, то прекращу с ними всякую переписку. Может быть, они мне живыми вообще не понравятся! Так чего время терять? Лучше уж пойти в клуб или покопаться в оранжерее с тюльпанами, чем тратить свое драгоценное время на этих типов! У меня из-за них все луковицы без присмотра завяли!

В Лесе заговорил садовод. На дворе стояла весна, и в ее зимнем саду начался бурный рост. Сердце Леси рвалось туда, к ее дорогим цветочкам. Зачем она оставила их ради призрачных женихов? Ведь ее место сейчас было в саду, рядом с ее зелеными любимцами.

За прошлый сезон Леся умудрилась истратить на цветы столько денег, что просто в голове не укладывалось. Все, казалось, ерунда, там сотню, там две, а тут пятьсот или шестьсот. И в итоге набежала приличная сумма, но сад подруг заметно похорошел.

Вообще садоводство, если кто не знает, по расчетам социологов, – это самое дорогостоящее хобби в мире. Потому что садовод всегда немного сумасшедший. Понравившиеся цветы будут снится ему ночами. И он не успокоится, пока не раздобудет приглянувшийся сорт. Купит, вот, например. И если даже не купит, то найдет другие пути. Пусть даже для этого придется кланяться и донимать соседа, у которого в саду растет сей шедевр. Он может даже пойти на кражу экземпляра-любимца – истинный садовод не станет испытывать сомнения. Шедевр должен расти именно в его саду!

Да, а этой весной цветоводство засосало Лесю с головой. И первые весенние цветы, которым она отдала свое сердце, конечно, были тюльпаны. Леся еще с осени купила луковиц великое множество. Часть посадила в саду, а часть оставила для весенней выгонки в своей оранжерее.

Ну да, в оранжерее. Теперь в коттедже подруг была оранжерея. Правда, оранжерею в целях удовлетворения Лесиной страсти пришлось пристроить к дому. Ну и что же? Ничто не обходится нам так дорого, как наши прихоти. К счастью для Леси, глава их поселка, бодрый отставник по прозвищу Таракан, к увлечению Леси цветоводством отнесся одобрительно:

– Потренируйся. Глядишь, на общественных началах озеленишь нам главную площадку, а там и за периметр возьмешься. А то садовники, которых мы вызвали в прошлом году, чего-то там слишком уж намудрили. Половина растений, которые они нам посадили, у нас не прижилась.

На взгляд Леси, ничего удивительного в этом не было. Если в Ленинградской области в принципе не зимуют кипарисы, то с чего вдруг они изменят свое отношению к нашему климату исключительно у них в Чудном Уголке? Конечно, поселок у них замечательный, но зимы тут все равно студеные, а весеннее солнышко, отражаясь от белоснежного снега, наносит непоправимый ущерб хвое и можжевельникам. Так что Леся бы, наоборот, удивилась, если бы кипарисы прижились.

То же самое касалось и японской сосны, которую эти горе-садовники рекламировали как зимостойкую и солнцелюбивую. Что же, сосна зиму перенесла стойко. Но вот летом почему-то местами пожелтела и потеряла всякую декоративность. Луковичные, которые посадили садовники, вымерзли в первый же год. А розы упорно не желали цвести так пышно, как это рекламировалось садовниками.

Но вот денег за свою работу эти мастера взяли немислимо много. И, самое главное, упорно отказывались признавать свои ошибки.

– За редкими растениями и уход должен быть соответствующий, – твердили они в ответ на все укоры Таракана. – Вы не позаботились об укрытии от мороза, об укрытии от солнца, об укрытии от излишних дождей, об укрытии...

– Если укрывать ваши растения от всего на свете, то когда же на них любоваться?

Таким образом, разрешение на строительство оранжереи Лесей было получено. В принципе подруги жили в поселке уже достаточно долго. И все это время они активно занимались общественной деятельностью, так что достигли четвертого уровня доверия Таракана. Теперь они могли купаться в бассейне даже в ночное время. Могли завести такое количество домашних питомцев, которое были в состоянии содержать. И, конечно, могли выращивать те цветы, которые хотелось им самим.

Новичкам в их Чудном Уголке такие послабления и не снились. Они выращивали строго регламентированные цветочки и делали это в строго отведенных для этой цели частях своего участка. И попробовал бы кто-нибудь из них пикнуть! Таракан мог сделать жизнь строителца очень и очень нелегкой в их поселке.

Но, к счастью, увлечение цветоводством накрыло Лесю уже после того, как они с Кирой достигли такого уровня уважения и доверия Таракана. Так что теперь им разрешалась и оранжерея с длинными полками, уставленными горшочками с проклюнувшимися луковичками тюльпанов. И прочие вольности в декорировании своего участка.

Леся каждый день заходила в оранжерею, которая ее усилиями быстро превратилась в некий зимний сад. И любовалась на ростки, проклюнувшиеся из земли. Некоторые из них даже выбросили первые нежные листочки. А другие уже выдвигали упругую стрелку с божественной яркой каплей на конце.

С каждым днем эта капля должна была все увеличиваться и увеличиваться в размерах, одновременно обретая окраску, свойственную будущему цветку. И Леся в нетерпении проводила возле своих цветов целые дни, наблюдая и ухаживая за ними.

Никакой муж ей при этом был совершенно не нужен. Она и так была абсолютно счастлива. И даже опасалась, как бы кто-нибудь не помешал ее счастью. И потому придирчиво расспрашивала у всех своих претендентов об их отношении к цветоводству. Пока что ответы были утешающими. Ни один мужчина не возражал против такого хобби своей будущей супруги. Хотя сам копать в земле желания не выказывал.

– Но женихи и переписка с ними отнимают у меня слишком много времени. Пора с этим уже кончать. Надо выбрать одного, максимум двух. И с остальными завязывать.

Кира была солидарна в этом со своей подругой. У нее тоже было достаточно других увлечений в этой жизни помимо переписки с потенциальными мужьями.

– К тому же ничего умного никто из них мне не пишет. Смешно подумать, что в восемнадцатом веке влюбленные строчили друг другу целые поэмы. Посвящали стихи!

– Еще вспомни, что они сражались на дуэлях! – хмыкнула Леся. – Или, чего доброго, на турнирах!

– И что тут плохого?

– Ничего, кроме того, что времена изменились. И мужчины вместе с ними.

– А женщины?

– И женщины тоже. Время поэтических виршей прошло.

– А я о чем говорю! Сейчас модно действовать, а не говорить!

И, чтобы не отставать от моды, подруги поставили своим женихам жесткие условия. Либо они в течение недели назначают им свидания и являются пред их светлые очи, либо... Либо подруги займутся другими делами! К счастью, им есть чем занять себя вместо пустой болтовни.

Как ни странно, вызов был принят почти всеми женихами. Терять невест, с которыми они так долго переписывались, не захотел никто. Видимо, подружки все же выбрали себе достаточно разумных кандидатов, которые тоже ценили свое время и потраченные на подруг усилия.

Одним словом, встречи пошли одна за другой. И подружки уже не успевали делиться друг с другом впечатлениями о своих кандидатах. Впечатлений было слишком много, а времени слишком мало.

– Так всегда и бывает с мужиками. То густо, то пусто.

– Мужики – словно грибы, – подтверждала эту же теорию и Маша. – Они всегда идут слоями. Как пойдут, тут уж все другие дела в сторону, только успевай собирать урожай.

И подружки собирали. Старались изо всех сил. Возвращались домой после двух, а то и трех свиданий за вечер в таком состоянии, что даже разговаривать друг с другом ни о чем не хотели. Заползали в кровати и засыпали, чувствуя, что в головах у них царит полная каша. Кого выбрать? Кого предпочесть? Вроде бы и этот хорош, и тот неплох. Выберешь одного, упустишь другого. А вдруг он и есть тот самый беспроектный вариант?

Но постепенно кавардак в головах уступал место какому-то подобию порядка. Даже пара встреч уже давала более или менее объективное представление о кандидате. У Киры отсеялись двое из троих. Один был слегка психованный. Мог устроить скандал официантке из-за неправильно, по его мнению, поданного кофе. А второй был скуповат. Скупость Кира в мужчинах одобряла только в тех случаях, когда она направлена на них самих. Но экономить на ней, красивой... Нет уж, увольте!

У Леси дела шли чуть лучше. Отсеялось двое из четверых. Но так как третий укатил куда-то в служебную командировку и обещал вернуться не раньше чем через две недели, она вроде как осталась тоже с одним-единственным кандидатом.

– Не могу сказать, что сильно в восторге от своего, – призналась Леся подружке. – Виталик мне нравится куда больше.

– Это тот, что уехал?

– Да.

– Забудь про него, – посоветовала ей Кира и, увидев, как вытянулось лицо подружки, быстро прибавила: – Вот вернется, тогда и вспомнишь.

Она не стала добавлять, что жених, укатывающий в долгую деловую поездку накануне знакомства, – знак весьма подозрительный. Скорей всего, сама судьба ставит палки в колеса, препятствуя вашей встрече. А раз так, то лучше не противиться ей и про этого мужчину забыть. Иначе можно оказаться в крайне незавидной ситуации. Судьба такого упрямства не прощает. И выдает строптивцам, как говорится, по полной программе.

Долгие поиски подруг относительно кандидатов подошли к концу. К финишу пришло двое. Один у Киры. И один у Леси. Виталик и Густав. Насчет Виталика у Леси никаких сомнений не было. Он был прост, надежен и понятен, как булыжник в старой мостовой. Сто лет пролежал и еще столько же пролежит, никаких фокусов не выкинет.

А вот Кира все придиралась и придиралась к своему Густаву. С одной стороны, он ей положительно нравился, а с другой – ее в нем многое настораживало.

– Во-первых, денег у него – куры не клюют. Но он не говорит прямо, где работает, кем работает и откуда у него такие деньги на карманные расходы.

– Это подозрительно.

– К тому же не называет мне никаких точных координат. Ни города, где он родился. Ни улицы, на которой живет сейчас. Ни даже своей фамилии.

– А ты его спрашивала?

– Конечно! Не совсем же я идиотка!

– А он что?

– Отделяется какими-то маловразумительными репликами.

- Но что-то ведь он тебе рассказывает про себя?
- О да! Постоянно и очень много. Но опять же ничего конкретного. Единственное, что я поняла, это то, что он живет со своей мамой, младшим братом и его женой.
- Ого! Теплая компания. У них свой дом или квартира?
- Я так поняла, что у каждого есть своя комната. И еще имеется библиотека, комната для прислуги и гостиная.
- Тогда, скорее всего, это загородный дом.
- Да, и еще сад!
- Тогда точно загородный дом. А кем работает его мама?
- В его роду женщины не работают, – мрачно произнесла Кира.
- Как? – искренне поразились Леся. – Совсем?
- Я так поняла, что совсем.
- Здорово! – одобрила Леся. – Значит, ты тоже не будешь работать?
- Но Кира не торопилась радоваться.
- В эту пятницу вечером, – многозначительно произнесла она, взглянув на подругу, – Густав пригласил меня к себе домой.
- Ого!
- Ничего общего с «ого»! Он хочет познакомить меня со своей семьей.
- Значит, его мама и брат с женой тоже будут на ужине?
- Да.
- И тебя это напрягает?
- Да.
- Ты чего-то боишься?
- Да.
- Чего же? Радоваться надо, дурочка!
- Меня что-то пугает в этом человеке, – призналась Кира. – Я ему не верю. Чувствую, что он мне чего-то недоговаривает. У него явно имеются темные делишки, о которых он мне пока что не говорит.
- Ой! – встревожилась Леся. – Может, тогда ну его совсем?
- Ну уж нет! Мы столько с тобой искали! И теперь ты предлагаешь мне остаться на бобах?
- Лучше на бобах, но живой, – благоразумно возразила Леся.
- А вдруг я все себе придумала? И на самом деле Густав – это классный парень и лучший вариант из тех, что у меня были или когда-нибудь будут?
- Ну, не знаю. И что ты предлагаешь?
- Подстрахуй меня, – неожиданно взмолилась Кира. – Густав приглашает меня к себе домой. Но я даже адреса не знаю!
- Да, это странно.
- Еще как странно. Представляешь себе ситуацию: сажусь я к нему в машину, а он увозит меня куда-нибудь в глухую чащу и там убивает.
- Ой!
- Вот тебе и ой! Конечно, это я утрирую. Хотел бы убить, давно бы уже убил. Но все-таки... Отправляться в неизвестном направлении с малознакомым человеком как-то не хочется. Мало ли что он там говорит про своих родственников, которые жаждут со мной познакомиться. Может быть, врет все!
- Запросто!
- И вместо родственников меня в том доме будет поджидать группа его дружков-насильников.
- Ой!
- Вот тебе и ой! – повторила Кира.

– И что ты предлагаешь?

– Поезжай вместе со мной. Будешь меня страховать.

– Но как же я поеду вместе с тобой? – растерялась Леся. – Наверное, Густава это удивит.

Он приглашал к себе домой тебя одну.

– А он про тебя и знать не будет. Зачем ему?

– Но как же тогда? – растерялась еще больше Леся.

– Да очень просто. Поедешь на своей машине за нами следом. И когда убедишься, что со мной все в порядке, поедешь обратно домой.

– А как я узнаю, что с тобой все в порядке?

– Ну, я дам тебе какой-нибудь знак.

– Какой?

– Например, подойду к окну и выброшу из него...

– Что?

– Горшок герани! – разозлилась Кира. – Не знаю еще пока что! Ты мне главное скажи, в принципе ты согласна мне помочь?

– В принципе да.

– Ну вот и чудесно! – моментально повеселела Кира. – В главном мы с тобой сошлись. А детали продумаем по ходу пьесы!

Но продумывать подругам ничего не пришлось. В пятницу днем Густав позвонил Кире и сказал:

– Дорогая! Обожаю тебя безмерно, тоскую и люблю. Но проклятые дела вынуждают меня сегодня провести весь день в офисе. Никак не успеваю заехать за тобой и лично отвезти ко мне домой. Ты не возражаешь, если мы отступим от протокола и ты прибудешь ко мне самостоятельно?

В другой раз Киру бы оскорбило подобное предложение. Но сейчас это так дивно совпало с ее собственными планами, что она только воскликнула:

– Конечно, дорогой мой Густав! Я ничуть не обижена и даже рада!

– Рада?

– Рада тому, что ты относишься ко мне попросту, без всякой сентиментальной ерунды!

– Ах, вот как. Значит, мы с мамой и Риком будем тебя ждать?

– Да.

– Как и договаривались, ровно в семь?

– Ровно в семь я буду у вас в гостях.

– Смотри, не опаздывай. Наша повариха Розалия обычно впадает в бешенство, когда кто-нибудь задерживает ее обед хоть на несколько минут. Она немедленно выбрасывает его за окно. И потом еще несколько дней дуется и держит весь дом всухомятку на бутербродах и готовых пельменях.

– Я прибуду в точности, – ответила Кира, не зная, как реагировать на сказанное Густавом.

Скорей всего, он шутил. Вряд ли хозяйева потерпели бы кухарку, столь вольно обращающуюся с приготовленным ею обедом. Но тем не менее необходимость в присутствии Леси отпала. И теперь Кира точно знала, куда ехать и каким образом.

Глава 2

В пятницу, ровно в половине седьмого, Кира стояла у порога нужного ей дома. Добралась она без всякого труда. Таллинское шоссе шло от Питера почти до самого дома Густава. И, проехав пост ДПС, Кира покатила вперед, до огромного дорожного стенда с рекламой недавно открывшегося гипермаркета. Сразу же за ним, по словам Густава, следовало свернуть налево. Кира и свернула. И неторопливо покатила дальше, разглядывая таблички на домах.

– Наш дом будет под номером восемь. И ты увидишь на воротах забавные восьмерки. А сам дом называется «Бесконечность».

– Почему бесконечность?

– Потому что восемь – это ее символ.

Кире оставалось удивляться, что есть на свете люди, которые хотят жить в доме с таким названием и терпеть дурной нрав кухарки со странным именем и не менее странными причудами.

И внешне дом во многом отличался от своих соседей. Высокий, выкрашенный зеленой краской забор. Облицованные красным и желтым декоративным кирпичом стены, красная черепичная крыша, буквально утыканная антеннами. Богатый дом. На фоне соседских трехэтажных домов Густава смотрелся прямо-таки дворцом.

Кира позвонила в звонок на воротах и стала ждать. Она не торопилась. До назначенного ей времени оставалось еще добрых полчаса. Погода была замечательной. Стоял тихий апрельский вечер. Было даже почти тепло. Во всяком случае, Кира не мерзла. Добравшись до места, она в предвкушении знакомства с родственниками дорогого своего Густава хлебнула из коньячной фляжки. Для храбрости. Хлебнула, а потом только подумала, как отреагируют родственнички, учуяв исходящий от невесты запах крепкого спиртного.

Для его маскировки Кира обильно полилась своим любимыми духами с запахом ванили и немного успокоилась. Теперь от нее будет пахнуть не коньяком, а духами. Пусть уж лучше ее обвинят в чремерном их употреблении, чем в алкоголизме.

Время шло, и к беспокойству Киры по поводу знакомства с семьей Густава стало примешиваться смутное ощущение тревоги за эту самую семью и знакомство. Густав решил над ней подшутить? Назначил встречу, а сам не явился? Или вовсе заставил Киру торчать у ворот чужого дома?

– Эх, зря я выпила коньяк! – в сердцах вырвалось у Киры, когда стрелка часов стала подбираться все ближе к семи. – Теперь-то уже в ближайшее время не сесть мне за руль.

Рисковать своими правами Кира не собиралась. Вместо этого она еще раз позвонила Густаву. Но его телефон, как и весь последний час, был вне зоны досягаемости. Может быть, он был там и раньше. Но раньше Кире не было необходимости звонить Густаву. Вот она ему и не звонила.

– И что мне теперь делать?

Кира выбралась из машины и решила прогуляться по окрестностям. Проветриться, так сказать. Но погода, такая чудесная изнутри салона машины, снаружи оказалась гораздо менее гостеприимной. Откуда-то подул ветер. И как-то очень быстро стало темнеть. Так что Кира гулять раздумала.

– Да что тут такого? Раз меня пригласили, я войду, и все тут! Хватит разводить церемонии. Обещали мне ужин, пусть кормят!

И Кира принялась дубасить по воротам. Они на ее усилия не поддались. И Кира перешла к калитке. Она тоже не пожелала открыться. Другая бы девушка на этом и успокоилась, села в машину и, выждав положенное время и дав спиртным парам выветриться из своей головы, тихонько покатила бы восвояси. Но Кира уже вошла в раж. Отступать она теперь не собиралась.

– Ах, вы так! В дверь не пускаете! Ну так мы в окошко!

Происходящее нравилось Кире все меньше и меньше. Но она не собиралась сдаваться. Нет уж, не для того она сюда ехала, чтобы взять развернуться и уйти. Не на ту напали! Она сначала уж разберется, что тут происходит. А потом уедет.

Поняв, что с фронта ей противника не одолеть, заперто, Кира решила пойти в обход. А что тут такого? Нормальные герои всегда идут в обход! И она пошла вокруг забора. Идти пришлось недолго. Уже метров через двадцать Кира увидела еще одну калитку. Неприметную такую калиточку, полностью сливающуюся и цветом, и фактурой с самим забором. Если бы Кира не заметила ручку и замочную скважину на ней, то ни в жизнь бы не подумала, что это калитка.

– Очень интересно, – пробормотала Кира. – Еще один входик. А что там за входиком?

Калитка оказалась открыта. Это тоже удивило и неприятно насторожило Киру. Что же это за люди живут в доме ее Густава? Зачем они плотно закрывают центральный подъезд, но оставляют открытым черный ход в дом?

– Войду! – решила отважная Кира, чью голову еще кружили коньячные пары. – Войду и разберусь, что там у них происходит!

Прогулка по саду не доставила Кире никакого удовольствия. Мало того что она вляпалась в какую-то липкую грязь, так еще и оцарапала лицо о колючую ветку кустарника, который рос возле самых дверей. И, кажется, порвала об него же новенькую кожаную курточку. Во всяком случае, царапину на ней точно заработала.

– Вот уж приятно начался вечерок, – пробормотала Кира, обвиняя во всем Густава и не желая признаться самой себе, что тоже немножко виновата, не следовало так много пить, даже нервничая перед встречей с будущей свекровью.

Дверь в дом оказалась открыта по тому же принципу, что и ворота. Парадный вход был крепко закрыт, и на звонок никто не откликнулся. А вот задний вход, возле которого стояли мусорный бак и большие черные пластиковые мешки с бытовыми отходами. Вот только мешков было слишком уж много. Целых пять штук.

– Фи! – сморщилась Кира. – Ну и грязнули живут в этом доме. Или у них проблемы с мусорщиками?

Но тут же Кира вспомнила о том, что в этом доме сегодня готовились к приему невесты сына, и ей стало нестерпимо стыдно. Люди закатили в ее честь такой шикарный прием! Вон сколько мусора накопилось после его подготовки! Наверняка у них случилось нечто непредвиденное, раз ее никто не встретил. Но что же могло произойти?

Настроение у Киры немного улучшилось. Но решимость разобраться в происходящем ничуть не уменьшилась. И, толкнув дверь, она вошла в дом.

– Аллю! – слишком громко произнесла она и сама же вздрогнула. – Здравствуйте!

Ответом ей была тишина. Гнетущая и подозрительная.

– Есть тут кто-нибудь? – спросила Кира уже значительно тише.

И снова в ответ тишина.

– Бр-р-р! – передернуло Киру. – Как же так? Куда все подевались? Ведь я пришла в гости!

Она прислушалась. Нет, никаких звуков в доме не слышно. Но зато в доме явственно пахнет вкусной едой: жареным мясом, луком, пирогами. И еще чем-то столь же простым и вкусным. Пройдя дальше, Кира обнаружила в столовой красиво сервированный стол на пять персон. Выходит, ее тут в самом деле ждали. Она и Густав и его мама с братом и его женой – всего пять человек. Но она здесь, а где же все остальные?

Пройдя на кухню, Кира сразу же наткнулась на какую-то грязь. А проследив глазом дальше, увидела на полу ярко-красное пятно и такую же красную дорожку, которая вела к ее ногам. А потом терялась в темном ковровом покрытии столовой комнаты.

– Это что еще такое? – насторожилась еще больше Кира. – Томатный соус или... или кровь?

Она осторожно опустила на корточки и прикоснулась пальцами к пятну. Пальцы немедленно стали липкими. А поднеся руку к лицу, Кира ощутила сладковатый запах. Это была кровь! Никакого сомнения в этом не было!

– Их всех убили! – ахнула Кира, чувствуя, как в голове у нее мутится, а ноги и руки слабеют.

Она и сама не знала, откуда взялась у нее такая уверенность. Но испачканные кровью пальцы наводили на нее дурноту. Она еще раз поднесла их к носу, а после этого... Даже стыдно сказать, но после этого впервые в жизни она грохнулась в настоящий обморок.

Сколько Кира пролежала без сознания, она сказать точно не могла. Очнувшись она от телефонного звонка. Ее собственная трубка безжалостно вибрировала у нее под головой и орала благим матом: «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!»

– О-о-о! – застонала Кира, узнавая свой собственный звонок и соскребая себя с пола.

При этом она чувствовала, что, похоже, при падении здорово приложилась головой о кафель.

– Аллю. Кто это?

Впрочем, она отлично знала, кто это. Звонила ей Леся. Это был ее звонок.

– Ты в порядке? – услышала Кира в трубке шепот подруги. – Все нормально прошло? Родительница очень злая?

– Я не знаю, – растерянно произнесла Кира. – Тут никого нет.

– Как нет? – озадачилась Леся. – Этот подлец тебя обманул? Пригласил в пустой дом? Он тебя обесчестил?

– Ах нет! – поморщилась Кира. – Не говори ерунды! Тут просто никого нет. Ясно тебе?

– Нет.

– Я приехала, – терпеливо принялась объяснять ей Кира, – а в доме никого нету.

– Как никого?

– Никого! Ни Густава, ни его мамы, ни брата с женой. Ни даже кухарки!

– Это очень странно. А ты уверена, что это тот дом?

– Да! Я же не слепая! На воротах красуется огромная восьмерка! Даже две! На обеих половинках ворот. И номер дома совпадает.

– Значит, дом тот самый, но Густава там нет?

– Нет.

– А ты ему звонила?

Кира стиснула зубы, чтобы не застонать от ярости. Конечно, она очень любит свою подругу, но та иногда бывает просто невыносима!

– Я ему звонила! – закричала Кира в трубку. – Десять тысяч раз!

– И что он?

– Недоступен!

– А его мама?

– У меня нету ее телефона.

– А как ты вообще вошла в их дом?

– Не знаю. Вошла. Задняя дверь была открыта.

– Я выезжаю к тебе немедленно! – закричала Леся. – Немедленно!

– Лучше вызови милицию, мне кажется, тут произошло убийство, – прошептала Кира, но Леся ее уже не слышала.

Ничего, она позвонит сама. Да, но что она им скажет? Что она пришла, а в доме никого нет? Менты ее пошлют и будут правы. Тем не менее, немного прибодрившись после звонка

подруги, Кира собралась и потащилась к выходу. Дольше оставаться в этом доме ей не хотелось. По дороге она удивилась тому, что пол на кухне буквально блестел от чистоты. Никаких пятен и полос на нем больше не наблюдалось. А ведь они тут были! Были! И куда же теперь делись?

Кроме того, выходя из дома все через тот же задний вход, Кира отметила, что количество мешков с мусором тут заметно уменьшилось. Из пяти остался всего один. Куда же делись остальные четыре?

Вопросы множились в голове у бедной Киры, словно ядра протоплазмы. Она уже ничего не понимала. И надеялась лишь на то, что свежий воздух немного приведет ее в чувство. Но события стали развиваться с бешеной скоростью. Сначала Кира услышала вой сирен, а потом увидела мигание сине-красных огоньков. Ну, а уже затем возле ворот коттеджа «Бесконечность» затормозило сразу четыре милицейские машины. И из них высыпала куча народу.

– Ой, мамочки! – прошептала Кира, чувствуя, как от ужаса холодеют у нее руки и ноги.

Она ведь не успела позвонить в милицию. Однако менты уже тут! Кто-то другой их вызвал. И кто же? И что же в такой ситуации делать ей? В голове мелькнула одна мысль. Бежать! Немедленно! Но вот только куда?

Впрочем, побег пока что был возможен, все через ту же заднюю калитку. Стражи порядка почему-то побрезговали маленькой калиткой, неистово ломаясь в ворота. Может быть, просто они не знали о калитке? Во всяком случае, сейчас менты штурмовали ворота дома и были очень заняты. Но такое положение дел не могло продолжаться долго. Рано или поздно они бы смекнули, что надо поискать другой вход. Обойдут дом, увидят калитку, войдут в нее... А тут она! Как говорится, тепленькая. И хотя Кира ни в чем не была виновата, но ведь менты же об этом не знают!

И Кира опрометью бросилась к калитке. Она была закрыта изнутри на засов. Странно, Кира не помнила, чтобы закрывала ее. Но сейчас ей было не до того! Главное, убежать из этого места и спастись. От чего? Зачем? Почему? Кира не очень отдавала себе в этом отчет, но одно она знала точно – тут для нее было очень опасно. А еще она точно знала, что попасть под горячую руку ментам – удовольствия мало.

Поэтому Кира выскочила на улицу и устремилась прочь от коттеджа «Бесконечность». При этом она горячо благодарила судьбу и саму себя за то, что поставила свой «гольфик» в некотором отдалении от страшного коттеджа. Сначала она хотела его оставить прямо у ворот! Вот был бы номер, если бы менты наткнулись на него и принялись бы разыскивать его владельца. А владелица-то она! Как хорошо, что проезд у ворот «Бесконечности» был узковат. И, побоявшись за машину, Кира отогнала ее подальше.

Вытащив трубку, Кира набрала номер подруги:

– Леся? Ты где?

– Уже еду.

– Но ты близко?

– Минут через десять буду на месте.

– Приезжай, ты мне очень нужна!

Леся приехала минут через семь. Кира, стуча зубами то ли от страха, то ли от холода, влезла в машину Леси. Та несколько месяцев назад сдала на права и купила себе хорошенький беленький «Сааб». Марка дороговатая, но практичная и удобная в эксплуатации. Леся была довольна. Пока «Сааб» еще ни разу не дал ни одного сбоя. Он исправно информировал свою хозяйку о возможных неисправностях в своих металлических внутренностях, а Леся также исправно ездила в автосервис и устраняла там возникающие проблемы. Так что с машиной они жили дружно.

– Ну что тут у тебя произошло? – спросила Леся, с недоумением глядя на то, как Кира лихорадочно роется в машине в поисках очередной коньячной фляжки.

Леся коньяк не любила. И у нее был только сладкий «Малибу» с кокосовым вкусом. Кира, в свою очередь, этот приторный «Малибу» не уважала, но сейчас выпила его одним махом. Не коньяк, конечно, но пойдет!

- Что случилось? – повторила Леся свой вопрос.
- Ох, тебе рассказать – не поверишь!
- По дороге я видела группу машин с мигалками. Это по твою душу? Что ты натворила?
- Поверишь ли, ничего!
- Так не бывает. Менты просто так не приезжают. Кто-то их вызвал.

Кира замерла, а потом воскликнула:

- Верно! В самую точку! И кто их вызвал?
- Разве не ты?

Кира отрицательно помотала головой. Нет, не она.

- Тогда сами хозяева?
- Их не было. Я же тебе говорила, в доме никого не было!
- Как никого? Совсем?
- Никого! Ни единой души!
- А как же ты тогда попала в дом? Кто-то должен был тебя туда впустить!

Кира снова помотала головой. По телу наконец разлилось долгожданное тепло. Противная дрожь, которая сотрясала ее буквально с головы до пят, прекратилась. И Кира смогла более или менее внятно поведать Лесе о том, что с ней приключилось этим вечером.

– Потрясающе! – высказалась Леся, когда Кира закончила свой рассказ. – Нет, правда потрясающе! Но куда же делись хозяева? И эта их кухарка?

- Не знаю! Но в доме на полу была кровь!
- Где именно?
- На кухне.

– Ужасно! Хотя почему? Может быть, повариха резала мясо к праздничному столу. И немного накапала на пол.

– Да? А кто потом вытер пол? Пока я валялась в обмороке, кто-то пришел на кухню, вытер пол и... И, Леся! Этот кто-то вынес мусорные мешки, которые стояли у калитки!

Леся смотрела на подругу с некоторым недоверием.

– Не веришь? – рассердилась Кира. – Но я не вру! Мешки стояли там, пять штук! А когда я убегала из дома, оставался всего один! Самый маленький!

– Ничего не понимаю. Кому пришло в голову убирать мусор поздно вечером? Обычно мусорщики ездят по утрам или днем.

Кира помотала головой. А Леся, видя, что подруга не в состоянии предложить что-нибудь разумное, предложила сама:

- Пойдем посмотрим, что там происходит?
- Куда? Обратно? – ужаснулась Кира. – Не пойду!
- В самую виллу нас, пожалуй, никто и не пустит, – разумно рассудила Леся. – Но я уверена, что снаружи уже скопилось достаточно любопытных.
- Снаружи?
- Да. Смешаемся с толпой и послушаем, о чем говорят.
- Но внутрь мы не пойдем? – еще раз уточнила Кира.
- Внутрь – нет. Не пойдем.
- Ну, тогда я согласна!

И обе подруги выбрались из машины и потопали в ту сторону, откуда доносились возбужденные голоса и были видны проблески маячков на милицеских машинах.

- Что произошло? – смешавшись с толпой, спросила Леся.
- Убийство! – услышала она в ответ. – Зверское убийство! Расстреляли всю семью!

- О, ужас! Кровищи в доме!
- Все стены прострелены!
- Никого в живых не осталось!
- Всех завалили!
- Новости были столь чудовищны, что Кира невольно пошатнулась.
- Вы уверены? Вы не преувеличиваете?
- Видеокамеры зафиксировали, как все произошло.

Видеокамеры – это хорошо. Значит, менты должны уже понять, что Кира не причастна к произошедшему.

- А тела? Они остались в доме?
- Преступники забрали их с собой.

Но оказалось, что не все тела преступники успели увезти из дома. В черном пластиковом мешке, который Кира видела у калитки, менты нашли тело маленькой женщины – поварихи Розалии, проживающей в доме вместе с хозяевами.

Пока Кира, глотая ртом холодный воздух, пыталась прийти в себя, Леся продолжала выпытывать подробности у соседей. И вот что ей удалось узнать. Люди в черных масках ворвались на виллу «Бесконечность» в шесть часов вечера. Угрожая оружием, они вывели хозяев из дома. И, посадив бедолаг в их же машины, увезли из дома в неизвестном направлении. А кухарку, которая, видимо, пыталась помешать этому, просто застрелили на месте.

Узнав эти шокирующие подробности, Кира поманила Лесю за собой.

- Что?
- Мешки!
- Что мешки?
- Пропавшие мешки с мусором! – прошептала Кира. – Их было пять! А остался один!
- И что?
- Четыре мешка пропало!
- И что дальше?
- Четыре мешка – четыре трупа! Густав, его мама, брат и его жена!

Леся в ужасе схватилась за голову:

- Ты думаешь, в мешках были трупы?
- Ну да. А ты так не думаешь?

Вообще-то до этой минуты Леся так не думала. Но теперь...

– Да ты сама рассуди! Вечером преступники ворвались в дом, поубивали там всех. А потом вывезли тела своих жертв в мусоре!

- Сами вывезли?
- Не сами, а выставили их у выхода. А трупы забрали мусорщики!
- Скажешь тоже! – возмутилась Леся. – Люди говорят, Густав и его родня были вывезены живыми!

- Мало ли что говорят! Люди всего не знают.
- А ты знаешь?
- Я видела мешки, а потом их вдруг не стало!
- И что ты предлагаешь?
- Нужно выяснить, кто их забрал! Эти самые мешки! Если в самом деле мусорщики, то это одно. А если не они, то...

На этом месте Кира осеклась в замешательстве.

- Одним словом, сначала нужно выяснить про мусорщиков.
- То есть мы сейчас поедem на свалку?
- Не сейчас и не на свалку. Нужно выяснить, когда и кто забирает мусор в этом поселке.

Но как же это узнать? Спросить у соседей? Но это будет выглядеть в высшей степени подозрительно. С чего вдруг двум незнакомкам интересоваться такими подробностями жизни поселка? Нервы у всех напряжены, и как знать, чем может обернуться для подруг такое любопытство.

– Нет, мы не должны привлекать к себе внимание. Пойдем поищем администрацию или что-нибудь вроде этого. Там и разузнаем.

Домик администрации подруги нашли не скоро. Для этого им пришлось отойти от виллы «Бесконечность» довольно далеко. Да еще покружиться по поселку, разыскивая нужное здание. А когда они туда добрались, оказалось, что оно закрыто.

– Этого и следовало ожидать! Уже девять вечера. Никто не станет сидеть в поселковой администрации так поздно!

– И что же делать?

– Приедем сюда завтра с утра. Тогда наши расспросы уже не свяжут с произошедшей трагедией. И мы не вызовем никаких подозрений.

Леся была права. Кира была вынуждена согласиться с подругой. Сегодняшний день принес ей только неприятности. Знакомство с родными Густава сорвалось. Да и сам жених был то ли похищен, то ли вовсе убит. Кире оставалось только надеяться на то, что завтрашний день окажется удачнее.

Глава 3

К утру Кира немного успокоилась. Вернее сказать, она просто устала волноваться. Сколько можно? Всю ночь Кира звонила Густаву, но его телефон был выключен. Кира не знала, что ей и думать. Погиб ее жених или всего лишь похищен? А если похищен, то кем? Есть ли у Кире еще шанс стать мадам Густав или можно поставить на этом Густаве жирный крест?

Кошки, живущие вместе с подругами, словно почувствовали возбужденное состояние одной из своих хозяек и пришли ночевать к ней в комнату. Фантик забрался к Кире под мышку и уютно там засопел, а Фатима устроилась в коленях у своей хозяйки. Умиротворяющее мурлыканье кошек, сладко спящих рядом с ней, постепенно убаюкало и Киру. И она забылась коротким тревожным сном.

Проснулась она очень рано. И сразу же помчалась будить Лесю.

– Куда? – отмахивалась та.

– За мусорщиками! Ты обещала!

– Еще слишком рано!

– Пока доедем, будет как раз!

Подруги уже придумали легенду, согласно которой они якобы собирались приобрести один дом в этом поселке. И, дескать, не вполне доверяя добросовестности и искренности хозяев дома, хотели узнать у независимого лица подробности жизни в поселке. А вывоз мусора, как известно, является такой же важной и неотъемлемой частью комфортной жизни в загородном доме, как и подведенное электричество, бесперебойная подача горячей и холодной воды и телефонная связь.

Впрочем, без последней можно и обойтись, в мире все большую власть берут мобильные системы связи, а стационарный телефон потихоньку сдает свои позиции, а вот без электричества и горячей воды никак не проживешь. И груды гниющих отходов радости тоже не приносят.

– Ну, с этим у нас как раз никаких проблем ни разу не возникало, – сказала подругам тощая тетка – глава администрации поселка. – Мы заключили договор с ассенизационной компанией. И они регулярно, раз в неделю, вывозят мусор с территории нашего поселка. А также по мере необходимости чистят выгребные ямы с локальной канализацией, у кого они есть. В вашем доме таковая проведена?

– М-да. Наверное.

– Вы не уточнили? – удивилась тетка. – Как же так? Покупаете дом и не выяснили, куда будете ходить по нужде? На улицу или у вас оборудован городской клозет в самом доме?

– Ну... мы...

– Какой дом вы покупаете? – деловито осведомилась тетка. – Я знаю все дома в нашем поселке. И расскажу вам про его устройство получше хозяев!

Вот этого подруги не ожидали! И теперь были в явной растерянности. Как же они не подготовились к подобному повороту событий?

– Ну, мы смотрели несколько домов, – извернулась Кира.

– Несколько? – еще больше изумилась тетка. – Но я об этом ничего не знаю!

– Хозяева вам могли и не говорить о своих намерениях.

– Нет, так не бывает! Обычно одновременно с выставлением дома на торги готовят всю документацию. А иногда и еще раньше. А документацией в нашем поселке ведаю я! Все справки и расчеты идут через меня. И если кто-то задумал бы продать дом, то в первую очередь пришел бы ко мне!

И что было делать подругам? Только прийти в ужас!

– Ах, какие нечистоплотные люди! – заголосила Кира. – Обманщики! Жулики! Хотели нас надуть! Ничего они не собирались продавать, только нас за нос водили!

– И еще залог с нас просили! – подключилась и Леся. – Хорошо, что мы им ничего не дали!

– Конечно, это были аферисты!

– Мошенники!

– Аферюги!

– Проходимцы!

Девушки могли ее долго соревноваться, но тут тетка снова перебила подруг:

– Да про какой дом-то речь идет?

– Вилла «Бесконечность».

– «Беско...»?

И тетка запнулась, с величайшим изумлением глядя на подруг. Они ее прекрасно понимали. Тетка была отлично осведомлена о том, что случилось на вилле «Бесконечность».

– Значит, Антоновы собирались продать свой дом? – пробормотала она. – Вот уж не повезло вам, девушки. Не купить вам будет этот дом. Да и вряд ли вы его теперь захотите сами.

– А почему? Что там случилось?

– Давно ли вы его смотрели, голубы вы мои?

– На прошлой неделе.

– Ах, вот как! Ну сейчас я вас огорчу.

– Да что же случилось-то?

– Дом вы смотрели на прошлой неделе, а вчера всех его хозяев повывезли да поубивали какие-то злодеи. Вот мы теперь и думаем, а не нанять ли нам профессиональных охранников? Раньше-то мы скупилась, но раз такое дело, раз людей теперь прямо в их собственных домах расстреливают, то, думаю, стоит раскошиться.

Подруги изобразили на лицах еще больший ужас. Впрочем, им особенно и притворяться не пришлось. Они и так были в панике, особенно Кира.

– Что вы говорите? Всю семью расстреляли?

– Всю!

– И сыновей?

– И мать, и сыновей, и даже кухарку!

– А ее-то за что?

– Уж не знаю! Конечно, Розалия была еще та штучка. Выходка. Воображала из себя невесту что. Вечно на всех ругалась, хорошим манерам наших поселковых учила. Но чтобы за это убивать...

И, помолчав, тетка решительно заявила:

– Нет, лично я зла этой женщине никогда не желала. Хотя она была крайне неприятна. Вечно своими испанскими корнями хвастала. Чуть что, сразу же кричит: «Я – испанка! Во мне испанская кровь течет! Поэтому вы тут все быдло, а я одна королева!»

– Чушь какая-то!

– Чушь! – согласилась тетка. – Сама-то работала кухаркой у богатых людей.

– В самом деле.

– Но Розалии было на это наплевать. Держалась всегда с видом королевы! Не ходила, а несла себя! За покупками сама не ходила, шофер ей из города продукты привозил. А если она с ним и ехала, то никогда сумок сама не несла. Упаси бог! Уж не знаю, как она до чистки картошки опускалась. Может, и того не делала. Покупала уже чищенный и в вакуум упакованный. Только кидай в кастрюльку и вари. Ни мыть, ни чистить его не надо.

– Только вместе с вакуумом в этот картофель небось еще столько разной дряни вкачали, чтобы он не портился и выглядел бы нарядно, что покушаешь его и отравишься, – проговорила Кира.

– Ну, этого я не знаю. А только хочу сказать, что Розалию мне ни капли не жалко. И если она и перед бандитами решила выпендриться со своей испанской кровью, то запросто могла схлопотать пулю первой.

– А их всех точно убили?

Тетка с ответом замялась. Потом начала снова, и у Киры затеплился лучик надежды.

По словам председательницы, на семью Антоновых было совершено разбойное нападение. Дом был ограблен. Это зафиксировали видеокамеры. Но вот ушли все Антоновы из своего дома своими ногами. И если кого-то из женщин похитители поддерживали, то мужчины шли точно сами.

– А откуда у вас такие подробности? – удивилась Кира.

– Так как же? Меня же первой на опознание пригласили. Я же глава поселка! Кому же, как не мне, было опознавать, что на пленке действительно Антоновы?

Кому? Например, ближайшим соседям! Но, похоже, председательница любила быть в курсе всех дел. И сама, раздвинув локтями других претендентов и пользуясь своим положением, пролезла в главные свидетели.

– Значит, вы бывали в доме Антоновых?

– Много раз! Говорю же вам, все в поселке проходит через меня. И когда Юсуповы продавали этот свой, с позволения сказать, дом, и когда Антоновы у них его покупали, я там была. И когда Антоновы перестройку затеяли, снова мне там пришлось побывать. Ведь перепланировка дома – это вам не шуточки. Тут и электрика, и сантехника, и трубы. Полностью обесточить дом, к кому идти? К нам! Воду отключить – снова к нам в правление. Ну и так далее, по цепочке.

– Ясно, ясно, – закивали подруги. – Значит, вы лично хорошо знали этих людей?

– Антоновых? Да нет, не особо. Они больше между собой общались. Друзей у нас в поселке, насколько я знаю, не имели. Утром уезжали, вечером приезжали. Сыновья, я имею в виду. А женщины в доме оставались.

– А кто там числился хозяином?

– Собственность у них на мать была оформлена. Как приехали к нам год назад, так сделку оформили и за перестройку дома принялись.

– А откуда они приехали?

– Розалия говорила, что раньше они в Прибалтике жили. А после перестройки в Россию вернулись.

– И сразу купили дом у вас в поселке?

– Нет. Тут они всего год как живут.

– А где до этого жили?

– Не знаю. Но дом они у Юсуповых недорого купили. Гораздо больше потом в реконструкцию вложили.

– Значит, денег у них было много?

– Да уж на ремонт они приличную сумму угрохали! У Юсуповых-то не дом был, а так, одно недоразумение одноэтажное. А теперь три этажа, да все каменные! И обстановочка в доме, скажу я вам, недешевая. Грабители знали, куда вламывались! Дом Антоновых у нас самый богатый во всей округе!

– И ни мать, ни жена старшего брата при этом не работали? Целыми днями дома сидели?

– Выходит, что не работали.

– А братья чем занимались?

И тут всезнающая председательница спасовала. Она лишь развела руками и пожала плечами. Мол, не знаю. Самой бы очень хотелось знать, но, увы.

– Говорю же, они не рвались к общению, Антоновы-то эти. Но так люди тихие, приличные. Приедут, уедут. А так их и не слышать. Одна их Розалия выпендриться любила.

– Кухарка? Которую убили?

– Зарезали ее! Следователь при мне нож, которым ее убили, в пластиковом мешочке достал и мне показал. Мол, узнаю я этот нож или нет?

– А вы?

– Обычный кухонный нож. У Антоновых на кухне таких штук семь было. В специальной подставке торчали, ручками наружу. Видимо, там их преступники и взяли, когда на Розалию набросились.

– Значит, ее зарезали?

– Именно! Я ведь как про труп кухарки в пластиковом мешке для мусора услышала, все, говорю, допрыгалась наша Розалия. А следователь сразу ко мне. Да за что? Да почему вы так говорите? Да не имела ли покойница каких-либо врагов?

– А она имела?

– Так многие были бы рады пристукнуть нашу Розалию. Она многим в поселке кровь попортила.

– Даже так?

– А то! Вечно в чужие дела совалась да всех между собой ссорила. Уж не знаю, как Антоновы со своим сокровищем справлялись, а только от Розалии весь поселок стонал. И как ей в доверие к людям удавалось втираться? Ведь простая кухарка. А во все дома вхожа была. Правда, и дома у нас в поселке по большей части недорогие. Люди там простые живут. Кухарок не держат. Одни Антоновы себе каменный трехэтажный дом со всеми удобствами отгрохали.

Подруги это и сами уже видели. И невольно к ним закрался один вопрос: а зачем? Чего ради Антоновы так выпячивали свое богатство на фоне окружающей их серости? Просто из желания похвалиться своими деньгами?

– Но вы же сказали, что Антоновы этот дом купили у кого-то?

– Верно. У Юсуповых. Только у Юсуповых один этаж был. А Антоновы сверху еще два надстроили. И всяких излишеств туда напихали. Они вам свой бассейн показывали?

Услышав про бассейн, Кира ощутила неприятное чувство. Утраченные возможности не давали ей покоя! Вот и бассейн от нее уплыл вместе с Густавом! Был бы Густав, был бы и бассейн! А нет Густава, нет и бассейна.

– А бассейн крытый?

– Ну конечно! И вода в нем с подогревом в любое время года.

Решимость Киры найти и вернуть себе Густава переполняла девушку. Но где же он? Куда его увезли неизвестные похитители? И его, и всю его семью!

– А кто еще жил с Антоновыми?

– Больше никто. Вчетвером они жили, Розалия пятая. Она у них как член семьи была. Хоть и не родственница, но они ее с собой за стол сажали. И всегда она у них на особом положении была. Хотя они и не скрывали, что они ей платят деньги за работу поварихи.

– Очень странно.

– Что странно? Хотя согласна, странно. Я бы со своей полумойкой цацкаться не стала.

– Нет, странно другое. У кого же похитители выкуп собираются требовать?

Председательница ненадолго замолкла. Видимо, этот вопрос до сей поры не приходил ей в голову. И ответа на него у нее не было.

– Вот уж не знаю, – растерянно произнесла женщина. – А действительно, кто же платить за бедолаг станет, если их всех похитили?

– Может быть, на работе?

– Где?

– Ну, где-то же братья работали.

– А-а-а... Ну да. Помнится, Розалия что-то такое говорила, бизнес у них собственный. То ли автозаправка, то ли автомойка, то ли станция ТО. Одним словом, что-то такое с обслуживанием автомобилей связанное.

Подруги переглянулись. Это уже кое-что. Зная фамилию Густава, а также то, чем он занимался, можно было попробовать отыскать его фирму. Вот только зачем? Ну, раз в поселке про Антоновых никто и ничего внятно сказать не мог, кто они такие, откуда приехали и почему не остались на старом месте, то, может быть, удача улыбнется подругам в другом месте?

Ведь с тех пор, как произошли события девяностых и республики Прибалтики обрели статус самостоятельных и независимых государств, много воды утекло. И где Антоновы жили с тех пор? Хорошо, пусть в России, но где именно? Россия, она ведь огромная. Мало ли чего могло произойти с Антоновыми за годы жизни в России. Могли и врагами обзавестись. Тем более что деньги у них были. А где деньги, там и зависть, и вражда.

– А эта Розалия давно жила с Антоновыми?

– Ну, раз говорила, что вместе с ними из Прибалтики перебралась, выходит, что долго.

– И все эти годы Антоновы терпели ее дурной характер?

– Получается, что да.

И что же могло заставить Антоновых поступить таким образом? А что, если под сварливой оболочкой поварихи скрывалась чистая душа? Может, Розалия сделала что-то такое, за что Антоновы были ей признательны всю жизнь.

Выйдя от председательши, которая знала про Антоновых до обидного мало, подруги задумались. Куда им ехать теперь? Факт вывоза мусора именно в день убийства председательши подтвердила. И еще добавила, что мусорщики приезжают, когда им удобно. Неизменным остается только день – среда. Мусорщики могут приехать и в восемь утра, и в десять вечера. Час договором не оговаривается.

Вчера была как раз среда. И мусорщики приезжали в поселок в промежутке с шести до восьми часов вечера. То есть как раз в тот самый временной промежуток, в котором Кира валялась в обмороке на окровавленной кухне на вилле «Бесконечность».

– Выходит, мусорщики могли забрать мешки с мусором, даже не подозревая, что увозят трупы!

– Да какие трупы? Ты же слышала, Антоновых увезли живыми. Пострадала одна только Розалия! Антоновы утопали из своего дома живыми!

– Их могли застрелить уже в машине. В машинах видеокамер нету!

Да и самих машин, кстати, тоже не было. Преступники увезли свои жертвы на их же собственных машинах.

– Но зачем преступникам это?

– Откуда мы знаем? Возможно, в машине пленники подняли бунт и их всех поубивали, а трупы спрятали в мусор. Четыре мусорных мешка тому подтверждение! И пятый с Розалией!

– Все-таки мусорщики забрали именно трупы?

– Да! И здорово облегчили тем самым преступникам их работу!

– А почему труп Розалии оставили?

– Ну, предположим, преступники упаковали трупы Антоновых и выставили к выходу. Потом вспомнили про труп Розалии, решили и его тоже убрать. Пошли за ним в дом. Но, пока упаковывали, приехали мусорщики и забрали те четыре мешка, которые уже стояли у калитки.

– Не выходит! Мешков было пять. И они стояли все в ряд. Я это хорошо помню.

– Ну, тогда не знаю. Возможно, у мусорщиков не хватило места на пятый мешок, и они решили оставить его на потом.

– Как это на потом?

– Ну, на следующий раз.

– Нет, мне кажется, мы должны лично поговорить с мусорщиками и все у них выяснить.

– Что? Почему они взяли только четыре мешка, а не пять?

– Да. Но самое главное, надо спросить у них, не видели ли они возле виллы «Бесконечность» чего-нибудь странного в тот вечер.

Это было делом номер один в программе подруг – мусорная свалка. Именно там предполагалось искать мусорщиков, занимающихся вывозом отходов с виллы «Бесконечность».

– И что за название такое дурацкое? – снова поразилась Леся. – Надо же так назвать свой дом!

– Не знаю, Густав сказал, что похожее название было в их старом доме или в каком-то другом, на который их нынешний дом должен был быть похож.

– Да? И где был этот дом?

– Наверное, в Прибалтике. Это у них и в Европе модно давать домам имена.

– И еще в Англии.

– Я же и говорю – в Европе.

– Англия – это не Европа.

– Не придирайся! Лучше скажи, к мусорщикам едем или будем искать автомастерскую, где работали братья?

– И как ты думаешь ее искать?

– По справочнику.

– Как? – поразилась Леся.

– Сядем, выпишем аккуратно телефоны всех мастерских, занимающихся ремонтом или обслуживанием автомобилей. А потом будем звонить и интересоваться, есть ли там братья Антоновы.

– И сколько же мы будем так звонить?

– Ну, дня за два, я думаю, управимся.

– Нет уж! – решительно отказалась Леся. – Нету у нас двух дней!

– А что ты предлагаешь?

– Раз уж мы все равно здесь, давай сначала походим по домам в поселке. Пспрашиваем людей. Возможно, кто-то из них и был дружен с Антоновыми. Кстати, а как их всех звали?

– Жену младшего брата – Катрина, но в семье ее почему-то звали Мирра. А его Рик.

– Рик? Просто Рик?

– Да, просто Рик.

– Густав и Рик. Хм, ну и имена.

– Не забывай, мальчики родились в Прибалтике.

Леся еще раз хмыкнула, но возражений у нее больше не нашлось. Как только ни называют люди своих детей. Раньше сплошь шли Октябрины и ВИЛи – от Владимира Ильича Ленина. Потом детей стали называть в честь Сталина и Партии. Ну, а в девяностые годы на свет стали появляться Анжелики и Эдварды. Так что удивляться именам братьев Антоновых не стоило. Они были русскими, долгое время жившими в Прибалтике. И в головах у них могла царить полная каша языков и имен.

Чтобы не терять даром времени, подруги пошли по домам расспрашивать соседей. Сначала дела шли не ахти. В рабочее время в двух первых домах никого не оказалось. Но зато в третьем доме, расположенном по соседству с виллой «Бесконечность», проживала целая семья престарелых сплетниц. Бабушка лет семидесяти. Ее дочь лет пятидесяти. Внучка лет тридцати. И ее дочурка лет восьми. Все были дома и отчаянно скучали.

Девочка пояснила подругам, почему это веселое семейство находится дома. И в одиннадцать часов утра еще валяется в постелях.

– Грипп у нас. Эпидемия. Но вы не пугайтесь, мы уже все здоровые, просто врачиху дурим, взрослым никому на работу, а мне в школу идти не хочется.

Ясно, типичное сборище лентяек и бездельниц. Судя по грязи, которая царила в доме, и по общему разобранному виду всех женщин, сюда не ступала нога мужчины. Так оно и оказалось. Догадки подруг оказались верны. Да и чего тут догадываться? Обычно присутствие мужчины стимулирует женскую хозяйственную активность. А в этом доме было полное запустение и разруха.

К тому же обременять себя работой эти клуши тоже не собирались. Все четверо жили на деньги, которые получали от сдачи своей городской квартиры. Жили не богато, но, видимо, всех такое положение дел вполне устраивало.

– Самих хозяев мы знали плохо. А вот Розалия у нас в доме была частым гостем.

Ну, понятно. Четырем бездельницам было страшно скучно сидеть целыми днями дома. Ведь хорошо поспать и поесть – это еще полдела. Нужно как-то занять досуг, которого у лентяев всегда полно. Вот они и привечали у себя соседскую повариху. Небось та была кладезем здешних сплетен. Ведь, как поняли подруги, покойница занимала, как сейчас принято говорить, активную жизненную позицию.

– Просто поверить не могу, что Розалии больше нету в живых. И кто мог застрелить такую замечательную женщину?

– Мама, да что ты! – возразила старухе ее дочь. – Отморозков сейчас полно! Им убить – это раз плюнуть!

– Но в собственном доме!

– Да хоть среди бела дня, у всех на глазах! Возьмут и пристрелят! Тем более что Розалия намекала, что ее хотят убить.

– Кто? Как?

– Да, да. Так и сказала мне однажды. Мол, кое-кто хочет заткнуть мне рот. Но это им не удастся!

– Им? Кому это им?

– Этого она не пояснила. Но я так поняла, что Розалии стала известна какая-то тайна.

– Тайна? Что за тайна, мама?

– Тайна, – поджала губы старуха. – А что за тайна, не скажу. Сама не знаю. Розалия мне только сказала, что многие хотели бы узнать эту тайну. Да она ее никому не раскроет, потому что поклялась держать язык за зубами! И слово свое сдержит. Лучше умрет, но тайны не выдаст!

– Вот она и умерла!

– Не умерла. Убили ее!

– И убили те, кто не хотел, чтобы Розалия проговорила!

Это заставило подруг дать мыслям другое направление. О личностях убийц Розалии. Кто они такие? Что про них известно? Председательша сказала, что на пленке похитителей было двое. Оба в черных масках и с оружием. Сначала один из них вывел Антонову старшую и невестку. А затем второй вывел обоих братьев. Все сели в машины, и на этом запись обрывалась. Дальнейшая судьба Антоновых была покрыта мраком.

– Но Розалия не говорила вам, кто именно угрожает ей?

– Нет. Она только намекала, что за эту тайну она могла бы озолотиться. Но она не такая, раз дала слово молчать, то будет молчать хоть до конца своих дней!

– Молодец тетенька.

– Кто тетенька?

– Розалия.

– Да какая же она тетенька. Ей и пятидесяти еще не исполнилось! От силы сорок с небольшим хвостиком.

– Но нам все говорили о ней как о совсем взрослой женщине.

– Просто Розалия в свои сорок выглядела старше. Южная кровь – коварная штука. С одной стороны, в юности она красит девушек, заставляя их созревать необычайно рано. Но с другой, она же их и старит раньше времени.

– Значит, Розалия была еще не старая женщина?

– Да.

– А ее тайна? Как давно она узнала эту тайну?

– Впервые она заговорила о ней месяцев пять назад. Думаю, что тогда же она про нее и узнала.

– А кого она касалась?

– Розалия никуда из поселка почти что не выезжала. Зато тут была вхожа во многие дома. Думаю, что тайна касалась кого-то живущего в нашем поселке.

Вот оно что! У подруг наконец-то появились подозреваемые! Все жители поселка, которые под тем или иным предлогом принимали у себя Розалию! Это было тысячи полторы – никак не меньше. Подругам было с чем себя поздравить. Такого обширного поля деятельности у них еще не встречалось ни в одном из предыдущих расследований.

Глава 4

Выбравшись из поселка, подруги отправились на мусорную свалку. Ну да, а куда же им еще деваться, заполучив в подозреваемые ни много ни мало всех обитателей поселка, где жила Розалия? Только на свалку. За трупами остальных обитателей виллы «Бесконечность». Если, конечно, они еще были там.

– Потому что свалка свалке рознь, – наставительно гундосила Кира. – Бывают свалки так себе, маленькие. А бывают такие, что конца-краю не видать! И мешки с трупами там можно искать хоть до морковкина заговенья!

Впрочем, вывоз мусора из виллы «Бесконечность» и из всех окрестных домов осуществлялся на областную свалку, к тому же принадлежащую частному лицу. И подруги очень надеялись, что она не может быть очень уж большой.

Однако уже на подъезде к свалке возникли трудности. Сначала дорога оказалась перегорожена бревном, а когда подруги с трудом, но все же объехали его, им преградили дорогу люди с транспарантами: «Долой Маркевича!», «Хотим чистое небо над головой!», «Долой мусор!». Кроме людей дорогу преграждал еще и их автотранспорт. Несколько легковых автомобилей и один микроавтобус. И вся эта техника была поставлена на шоссе таким образом, что проехать было нельзя.

Пришлось подругам выйти из машины и вступить в диалог с митингующими гражданами.

– Что тут происходит? – обратилась Кира к одной из женщин.

– Не видите, что ли? Митинг у нас!

– Прямо на дороге?

– А где еще? Пусть эти вонючки видят, что мы против их деятельности!

Постепенно подруги разобрались в ситуации. На митинг вышли жители окрестных домов, расположенных возле свалки. То есть, когда люди строились и обустривались на этом месте много лет назад, никакой свалки в помине еще не было.

Но потом идиллия закончилась одновременно с появлением некоего предпринимателя Маркевича. Сам он в недалеком прошлом был шофер мусоровоза. Но, воспылав жадой предпринимательской деятельности, Маркевич заключил договор с несколькими поселками на вывоз мусора. Взял в аренду или купил в кредит грузовичок и приступил к работе.

Место для свалки он приобрел якобы под хозяйственные нужды. И теперь бодро засыпал принадлежащие ему гектары земли бытовыми отходами.

– Никакой санитарии. Отходы воняют. Птицы со всех сторон налетают.

Одним словом, жители окрестных домов были в ужасе от подобного соседства. Они оказались практически в безвыходном положении. Продать дом и переехать в другое место они не могли. Никто не хотел селиться рядом со свалкой, зловонно пахнувшей даже в прохладное время года. О том, что их ждет жарким летом, люди даже боялись думать. И поэтому вышли на митинг протеста заблаговременно.

Сначала они митинговали возле здания областной администрации. Но там к их протестам отнеслись вежливо, но прохладно. Обещали разобраться, но прошел месяц, а ничего так и не изменилось.

– Как возил этот гад свой мусор, так и возит. И ладно бы один! Он теперь себе еще несколько грузовиков в помощь взял!

Размеры свалки, которая просматривалась за спинами митингующих, впечатляли. И тучи чаек над ней тоже.

– А вы куда едете?

– На свалку!

– А вы там что забыли?

Подозрительные взгляды сверлили подруг со всех сторон. И неожиданно для самой себя Кира брякнула правду:

– Думаю, что там должен быть мешок с телом моего жениха. Хочу его найти.

Митингующие сначала оторопели, а потом кто-то из них осторожно спросил у Киры:

– А что с ним случилось?

– Его убили.

Кира ляпнула и сразу же пожалела, видя, каким азартным огнем зажглись глаза митингующих.

– Труп! – воскликнул один благообразный старичок. – Товарищи, труп на нашей свалке! Послушайте, это же прекрасно! Мы засадим мерзавца за пособничество в убийстве!

Толпа немедленно разразилась ликующими криками:

– Да! Да!

– Ура!

– Долой Маркевича!

– Да здравствует труп на свалке!

А затем люди, сгрудившись в тесную кучку, принялись выработать детали своего коварного плана. Оказалось, что на шоссе они вышли сегодня рано утром. Так что весь мусор, который привезли вчера, должен был лежать нетронутым с краешку. И теперь митингующими планировалось перехватить один из грузовиков Маркевича, а лучше их все, и выпытать у шоферов, где именно они вчера выбрасывали мусор.

– А где же грузовики?

– С утра приезжали двое. Да мы их завернули.

– И куда же они делись?

– А куда им деваться? Наверное, выкинули мусор в ближайшем лесочке.

– Но это уж совсем противозаконно! – возмутилась Кира.

– Ну и что? Для этих гадов закон не писан. Им лишь бы заработать побольше. А вывоз мусора нынче – это буквально золотая жила!

– Да вы не волнуйтесь, сейчас новые подъедут! Их и расспросим!

Ждать новой порции грузовиков в самом деле пришлось недолго. Не прошло и четверти часа, как на дороге появились три грузовика, груженные мусором. Они доехали до пикетчиков и остановились.

– Пропустите! – высунулся из окошка молодой парень. – Работать мешаете!

– А вы нам жить мешаете!

– Я не виноват, – возразил шофер. – Что мне поручают, то я и делаю!

– И трупы возишь?

– Какие трупы? – разинул рот парень. – Вы чего?

– Это вы чего! – радостно отвечали ему хором митингующие. – Все! Допрыгались вы со своим хозяином! Теперь вас всех как соучастников убийства по статье засудят! А свалку вашу наконец-то уничтожат!

– Что-то я не пойму. С чего вдруг вы про трупы-то заговорили? Если вы про то, что мы парочку чаек вчера застрелили, так для вашей же пользы старались. Маркевич нам сам винтовки купил, чтобы мы по птицам пальнули!

Толпа его признание насчет винтовок встретила радостным гулом:

– Сам признался!

– Убийцы они и есть!

– И оружие у них имеется!

– Сначала на чайках потренировались, а потом по живым людям палить принялись.

– Удобно устроились! Сами убивают, сами на свалку трупы вывозят!

– Киллеры и мусорщики! Двойная специальность.

– Очень удобно в наше время. Ни с кем заработком делиться не приходится!

Шофер окончательно обалдел от такого натиска. И, выбравшись из кабины своего грузовика, заорал на людей:

– Да вы чего? Совсем тут свихнулись? Ум за разум заехал? У меня винтовка – пневматика! Из нее максимум что кошку подстрелить можно. Да и то если в глаз ей попасть!

Но толпа его уже не слушала и радостно твердила свое:

– Признался, признался!

– Оружие имеет. И разрешение хозяина палить из него тоже имеет!

– Вот и допрыгался, гражданин хороший.

– Все! Финита ля комедия и тебе, и твоему хозяину!

Парень беспомощно оглянулся на два других грузовика и крикнул:

– Ребята, идите сюда! Тут какая-то нехорошая петрушка вырисовывается!

Двери двух до сих пор безмолвствующих грузовиков открылись, и из них вылезли здоровенные рыжие парни, похожие друг на друга, как двое из ларца. Лица у них были покрыты веснушками. Голубые глаза. Широкие толстые носы. Косая сажень в плечах и ручищи что две лопаты. Совершенно очевидно, что парни приходились друг другу братьями.

– Ну чего у тебя тут, Серега? – прогудели они хором, приблизившись к толпе. – Снова бушуют?

– Да вот... Говорят, что мы трупы на свалку свозим.

– Чьи трупы?

– Людей.

Рыжие от таких слов тихо обалдели. Их рты синхронно открылись.

– Вы чё? – заорали рыжие на толпу. – Обалдели совсем? Какие трупы?

Выглядели при этом братья так угрожающе, что толпа притихла и вроде как даже отхлынула, оставив Киру и Лесю без всякого прикрытия. Оглянувшись и убедившись, что они остались одни, подруги разозлились. Вот и доверяй после этого массам общественности! Но отступать подруги не собирались. Их дело правое, и они каких-то рыжих близнецов-переростков не испугаются!

– Да! Трупы! Моего жениха и его семьи!

– И большая семья?

– Четыре человека!

– Жених пятый?

– Всего четыре человека!

– Значит, и трупов должно быть четыре?

– Да! Все упакованы были в мусорные мешки. И вы забрали их с поселкового поселения вдоль Таллиннского шоссе. Массив Горелово! Вилла «Бесконечность». Помните?

Рыжие переглянулись.

– Это где на воротах восьмерки огромные нарисованы? – наконец спросил один из них.

– Точно! Вы там были?

– Были.

– И мусор забрали?

– Забрали.

– А почему только четыре мешка, а не все пять?

Рыжий пожал плечами:

– Так лимит выделен. Каждый дом имеет право выставить четыре мешка в неделю. Пятый уже за особую плату.

Подруги впервые слышали о таком, но охотно поверили этим рыжим братьям. Такую нелепицу их простые умы самостоятельно вряд ли придумали бы. Тут чувствовался чей-то бюрократический крючкотворный ум. Надо же такое придумать! Лимит на мусор!

– Мы и то хорошо сделали, большие мешки забрали. А маленький, что сбоку валялся, так там и оставили.

– Решили, что с маленьким хозяева и сами как-нибудь справятся.

– Или дополнят его, а мы уж в другой раз заберем.

Подруги хмуро переглянулись. Ничего себе! Выходит, эти ребята только чудом не уволок мешок с Розалией. Будь на их месте другие, запросто могли бы сволочь тетюшку на свалку, а вместо нее оставить мешок с... С кем мешок? Кто находился в четырех других мешках? В самом деле трупы или обычный мусор?

Это подругам требовалось узнать немедленно!

– А где вы те четыре мешка выбросили, помните?

– Помнить-то помним, – почесали в затылках парни. – Только не станете же вы сами по свалке лазить? В своей-то одежке?

И они выразительно уставились: один на беленькие сапожки, которые были на ногах у Леси, а другой на светло-серую замшевую курточку, в которую сегодня облачилась Кира. К тому же обе девушки были в светлых брючках. Ну да, оделись нарядно, потому что с утра как-то не планировали, что им придется рыться среди мусорных отходов. И теперь были не совсем готовы к этому.

Но тут им на помощь пришли митингующие. Их желание добиться закрытия свалки было столь велико, что ради этой цели они были готовы порыться в чужих отбросах.

– Ничего, приняхались уже за столько-то времени. Пороемся, отыщем!

Рыжие еще раз выразительно хмыкнули. И заявили, что, если таково желание большинства, они ему препятствовать не смеют. Покажут место, куда выкинули вчерашний мусор. Но за это их грузовики должны пропустить к свалке.

– Как же! А вы мусор возьмете и на вчерашний вывалите!

– Мы в другом месте, – успокоил всех Сергей. – Аккуратненько! С краешку! Вы даже и не заметите.

– Нет! Пока трупы не найдем, не пустим вас к мусору!

– Ну пожалейте нас, в самом-то деле! Мы же люди подневольные. Нам жадюга Маркевич за полный рейс платит. Не выбросим мусор, не видать нам денег. А у нас у всех семьи и дети.

Вряд ли в другой ситуации рассказ Сергея о его бедных голодающих в ожидании возвращения отца детках вызвал бы прилив сочувствия у этих обозленных людей. Но сейчас они уже нацелились на поиск трупов. Это было для них теперь первоочередной задачей. И поэтому они махнули рукой на все остальное и открыли дорогу.

В самом деле, несколько грузовиков там больше или меньше. Какая разница? В данном случае найти трупы в мешках и привлечь гада Маркевича к ответственности было для них гораздо важнее. Пусть выбросят на свободном месте. Все равно скоро свалку уничтожат!

– Ну, и где вы вчера выбросили мусор? – деловито осведомился один из митингующих, добравшись до свалки.

Держался он очень бодро, видимо, сказывалась привычка. Сами подруги едва не падали с ног от резкого запаха гниющих отбросов. Да еще чайки, возмущенные вторжением на их территорию непрошенных гостей, принялись кружить над головами и гадить вниз не хуже голубей.

– Просто снайперы какие-то, а не чайки!

– Хотите, пальну в парочку для острастки? – оживился Сергей, в самом деле извлекая из кабины своего грузовика пневматику.

И, не дожидаясь согласия остальных, выстрелил в стаю чаек. Те разразились яростными криками, хотя никто из птиц не пострадал от выстрела.

– Эх, промазал! – сконфуженно пробормотал Сергей, заряжая ружье и вновь прицеливаясь.

Пока он развлекался тем, что палил по птицам, впрочем не причиняя тем особого вреда, митингующие приступили к поиску мешков. Действовали они с большим усердием, словно бульдозеры перепахивая тот участок свалки, куда был выброшен вчерашний мусор.

Подруги не знали, радоваться им или пугаться. Конечно, хорошо, что у них столько помощников. Но это пока хорошо! А вдруг никаких трупов на свалке нету? Тогда что? Как бы разгневанная толпа обманутых в своих надеждах людей не прикончила бы самих подруг и не засунула бы в мешки вместо Антоновых. Раз уж они так настроились поймать на своей свалке выброшенные трупы!

Время шло, а мешков с трупами не находилось. И взгляды, которые кидали на подруг их помощники, становились все более и более задумчивыми.

– Тебе не кажется, что нам пора сваливать подобру-поздорову? – подобравшись к Кире, шепнула ей на ухо Леся. – Что-то мне не нравятся их взгляды.

– Сама думаю о том же последние полчаса. Но как сбежать? Мы у них на виду, словно на ладони!

– Скажем, что нам в туалет приспичило.

– Неудобно как-то.

– А по морде получить удобно? А то еще и помоями могут закидать. Тоже приятного мало. Нет уж, ты как хочешь, а я сбегаю!

– Но ведь Густав...

– Нету тут твоего Густава! И вообще никаких трупов тут нету! Твоего жениха вместе с его семьей увезли похитители. Их и надо искать, а не дурью на свалке маяться!

– Но что же делать? Нам ведь уже не уйти!

– Еще как уйти! Пусть кто-нибудь попробует нас остановить! Давай-ка пойдем за тот холмик. Если спросят, мы в туалет!

– Что же, надеюсь, за нами никто не увяжется, – вздохнула Кира.

И девушки двинулись в сторону облюбованного Лесей холмика. Он целиком состоял из такого зловонного мусора, что подруги надеялись, большого наплыва охотников последовать за ними не будет.

– Вот в Америке – молодцы ребята, они свой мусор сразу же делят на части. Небось у них на свалках так не воняет.

– Как это делят? – заинтересовалась Кира.

– Очень просто. Отдельно бумагу и картон. Отдельно стекло. Отдельно пластик. Отдельно металл. Все это пускают в переработку. А гниющие остатки – всякие там кожурки, огрызки и объедки – отвозят и сразу же засыпают землей. Понимаешь?

– Конечно. Под землей отходы перегнивают и превращаются в удобрение.

– Совершенно верно. А потом они на местах свалок разбивают парки или футбольные площадки.

Кира с сомнением покачала головой. Кому тут может понадобиться футбольное поле? А устраивать парк, когда в нескольких шагах есть настоящий лес, и вообще глупо. Но все же что-то в этой американской идее было. По крайней мере, так можно было бы избежать народных пикетов на дороге к свалке.

Но раздумья Киры были прерваны противным въедливым голосом какой-то пикетчицы:

– А куда это вы намылились, красавицы мои?

– Мы? – остановились подруги. – Мы в туалет.

Но женщину этот ответ ничуть не удовлетворил.

– В туалет они намылились! – заорала она еще громче. – А мы вам тут нанялись в отходах рыться?

– Можете тоже с нами сходить.

– Не хочу я в туалет! Мы вам поверили, а вы...

Но договорить женщина не успела. И призвать народ к линчеванию подруг тоже не успела.

– Нашел! – раздался чей-то голос. – Нашел!

Кира с Лесей переглянулись, им мигом перехотелось в туалет. В один миг смертельно побледневшая Кира огромными прыжками помчалась к тому месту, где бородатый мужчина, подпрыгивая, размахивал в воздухе своей шапкой.

– Тут он! Есть покойничек!

В иной ситуации его радость при виде покойника могла бы показаться довольно странной, но нужно было учитывать, сколько времени эти люди провозились в воняющем мусоре.

– Копаю, копаю, а потом смотрю, рука из мусора торчит, – захлебываясь от восторга, рассказывал бородатый. – Присмотрелся, блин, точно рука! Человеческая рука!

Кира пошатнулась и ухватилась за Лесю. Рука была однозначно мужская. Кого же они нашли? Густава или его брата – Рика?

– А ну-ка! Давайте-ка потянем!

И, ухватившись за руку мертвеца, добровольцы вытащили на свет мужчину. Лицо его было испачкано чем-то красным, кетчупом или засохшей кровью, перепутанные волосы закрывали его, мешая рассмотреть черты покойника. Но сразу же бросалось в глаза, что одет он в дорогие шмотки. На нем была кожаная куртка, дорогие джинсы и очень хорошего качества ботинки.

Правда, вся одежда была перепачкана в крови, которая натекла из ран на теле мужчины.

– Это твой? – спросили у Кире. – Твой жених?

– Не... не знаю. Лица не вижу.

– Покажите ей лицо!

Покойника очистили от налипших на него гранатовых кожурок и показали Кире.

– Ах, нет! – с облегчением воскликнула Кира. – Это не он! Это совсем другой человек!

– Как не он? – изумились вокруг. – Точно не он?

– Нет, нет! Это не Густав!

– А кто же?

– Я его не знаю.

Леся подергала Киру за рукав и вполголоса предположила:

– Возможно, это Рик?

– Нет. Рик моложе Густава. А этот тип выглядит на все пятьдесят.

И действительно, покойный был уже далеко не юнцом. Лет сорок пять, а то и все пятьдесят. Очень хорошо сохранившийся и моложавый мужчина, но он уже был в годах.

– Однако это странно, – пробормотала Леся. – Если наших тут нет, то откуда взялся этот?

– Я не знаю.

Эту фразу Кире пришлось повторять еще много раз в течение двух ближайших часов. Сначала всем своим добровольным помощникам. А потом и ментам, которые прибыли к месту обнаружения страшной находки. Что же, правозащитники могли быть довольны. Как они и ожидали, менты немедленно распорядились закрыть свалку, пока что временно, до особых распоряжений.

Но это был единственный плюс, который получился из всей этой истории. Все остальные были сплошные минусы. Подруг немедленно доставили в местное отделение милиции, где принялись допытываться, откуда у них взялась такая интересная информация о появлении на свалке свежего трупа убитого мужчины. И откуда они так точно знали, где и в какой части свалки искать покойника.

– Мы же вам объясняли, нам мусорщики показали!

– Что, прямо так и ткнули в кучу, где труп засыпали?

– Да, прямо так.

– А с чего вы взяли, что на свалке вообще имеется труп?

– Мы же вам уже говорили, что мы просто предположили.

– А почему именно на данной свалке? Почему не на какой-нибудь другой? Или в подвале?

Или в подземном переходе? Или в мусорных бачках города?

И что было делать подругам? Не хотелось им признаваться в причастности к этому таинственному преступлению, но делать было нечего. Менты рассказ подруг про вчерашнее происшествие на вилле «Бесконечность» выслушали с интересом. Но сразу же было ясно, что они им не поверили ни на грош, пока сами не позвонили в дежурную часть и не проверили слова подруг.

После этого менты несколько изменили отношение к подругам. Угостили их скверным растворимым кофе с карамелькой. И долго извинялись, что нет сахара. Но после этого они все же поинтересовались, имеются ли свидетели того, что между господином Густавом и Кирой действительно существовал роман, грозящий перерасти в нечто более серьезное.

Такой свидетель был – Леся. Но ее персона почему-то не удовлетворила ментов. И вот тогда подруги вспомнили про Машку. Она их в эту историю втравила, пусть она же и помогает им из нее выпутаться. Ведь это же была ее идея насчет женихов из Интернета. Если бы не Машка, то Кира ни в жизнь не познакомилась бы с Густавом. И спала бы себе спокойно в своем тихом, уютном коттеджике, в окружении теплых мурлыкающих кошек.

Но вместо этого они вынуждены проводить время в милиции и гоняться за всякими там покойниками, совершенно им к тому же неизвестными. Зачем им нужен этот чужой труп на свалке? Он им вообще никто! А менты теперь думают, что это их близкий знакомый, раз они его искали. То есть искали, конечно, не его, но нашли-то именно его! Результат, как говорится, налицо.

К счастью, больших проблем подруги на этот раз не огребли. Смекалистая Машка проявила себя с лучшей стороны. Кира говорила ей про знакомство с Густавом. И Машка с удовольствием изложила этот факт милиции.

Кажется, те были удовлетворены. Но подругам все равно пришлось еще раз клятвенно заверить ментов, что труп на свалке – это всего лишь случайность. И они к ней не имеют никакого отношения. Они этого человека не убивали. И понятия не имеют, кто это мог сделать.

– Одно ясно, – сказала Леся, уже прощаясь с ментами, – что убитый жил или пришел в гости к кому-то из жителей окрестных домов виллы «Бесконечность». Раз его привезли с их мусором, значит, в этот мусор он попал не случайно.

– Кто-то из жильцов зарезал своего гостя? – удивились менты.

– Или папу!

– Или мужа!

– Или дядю!

– Или любовника!

– Ладно, ладно! – замахали руками менты. – Хватит версий! Мы все и так прекрасно поняли. Вы нам только в последний раз скажите, вы лично покойного не знали? Нет? Ну и идите себе спокойно. Больше версий не надо. И больше мы вас не задерживаем.

Так подруги и закончили этот день. Когда они покинули отделение милиции, был уже поздний вечер. Менты продержали их у себя почти четыре часа! Сначала не верили и протоколировали то, что не верят. А потом поверили и протоколировали уже то, во что верят.

Наконец подруги очутились у себя дома. Господи, до чего же хорошо! С отвращением они скинули с себя всю одежду, в которой были на свалке, а потом в милиции, где тоже не розами пахло. И быстро, отталкивая друг друга, вбежали в ванную комнату.

Тут, к счастью, драки между ними за право мыться первой не случилось. У подруг в ванной комнате была установлена душевая кабина и еще стояла роскошная ванна. Кира, не любя-

щая валяться в горячей воде, сразу же полезла в душ, а Леся, которая предпочитала получше отмокнуть, забралась в ванну.

Смывая с себя грязь и запах свалки, подруги прямо чувствовали, как жизнь становится лучше. Отмывшись хорошенько, они подсушили феном волосы и пошли в кухню.

– Чего бы пожарить? – нервно озираясь по сторонам, спросила Кира. – У нас что-нибудь есть пожевать?

– Угу.

– А что?

– Что-нибудь.

Леся была не в настроении. Готовить сейчас она ничего не хотела. Потому она просто покидала пельмени в кастрюлю, выставила на стол ветчину и сыр, которые быстро порезала Кира и смастерила огромные уродливые бутерброды с пышным хлебом, майонезом, сыром, ветчиной и веточками зелени. Бутерброды запекли в микроволновке. И получившиеся горячие бутерброды, залитые расплавленным сыром, с удовольствием съели.

Потом запили все это крайне вредной, но такой вкусной газировкой, которую купили по дороге. И почувствовали, что теперь им сам черт не брат. И вообще, за сегодняшний день они здорово продвинулись вперед на пути расследования.

– Теперь, по крайней мере, мы знаем, что Густава и его семью не убивали!

– Во всяком случае, не в тот раз!

– Вместо них в поселке убили какого-то другого дядьку.

– Это совпадение!

– Может быть, и так. Но, может быть, и нет!

– Мешков возле коттеджа больше не стояло!

– Возможно, в одном из тех четырех мешков и лежал наш хорошо одетый покойник!

– Ой! – содрогнулась Кира. – Это что же? Вместо Густава? А откуда он там взялся?

И так как Леся молчала, то она заволновалась еще сильнее:

– Кто его убил? Густав? Или его родня?

Леся продолжала выразительно молчать. И Кира закричала:

– Нет! И не думай! Они не могли!

– Может быть, и не могли. А вдруг? Ты ведь совсем не знаешь этих людей! К примеру, что ты знаешь про этого Рика? А про его жену? А про мамашу? По возрасту этот мужик подходит ей в любовники! Возможно, она его и грохнула!

– Ты говоришь просто чудовищные вещи!

– Хорошо, не буду. Предположим, что мужика грохнул кто-то из соседей Густава.

– Слишком много событий для одного дня в одном небольшом поселке, – усомнилась Кира. – И убийство Розалии. И убийство этого мужика. И нападение на семью Антоновых!

– Да. Слушай! А что, если убитый – это один из похитителей?

– Точно! – вновь оживилась Кира. – Во время нападения или уже после него могла завязаться перестрелка. В результате один из похитителей был убит. И остальные оставили его труп в доме, чтобы не тащить тело с собой!

– Да! Да! Именно так и было! Нужно срочно сообщить об этом ментам!

Менты звонка подруг не ждали. В отделении был только дежурный. А сотовые телефоны оперативников, которые те им дали на всякий пожарный случай, упорно не отвечали.

– Наверняка уже дома! Дрыхнут!

Ментам было решено позвонить завтра с утра. Ничего! Никуда они не денутся. А пока что девушки решили немного передохнуть. Честное слово, они это заслужили. И если уж не они, то вообще не понятно, кто мог позволить себе сладко заснуть после трудов праведных.

Едва забравшись в кровати, они закрыли глаза и заснули. Так засыпают только люди с чистой совестью.

Глава 5

Весь следующий день подруги посвятили тому, что обзванивали автомастерские, автомойки и тому подобные учреждения. Антоновых среди хозяев набралось четверо. И подруги вовсе не были уверены, что это именно те Антоновы. Потому что секретарши при попытке подруг выяснить, есть ли у хозяина симпатичный брат по имени Рик и не откликается ли их второй хозяин на имя Густав, почему-то вешали трубки.

– Нет, так мы ничего не узнаем, – грустно сказала Кира. – Нужно придумать другой способ.

– Что тут придумывать! Нужно спросить у следователя, который занимается этим делом, где работали братья, и все тут.

– Но мы с ним не знакомы!

Впрочем, это обстоятельство было легко исправить. Следователь позвонил им сам. Оказывается, вчерашние менты со свалки наябедничали ему о подругах, и в частности о Кире – невесте одного из похищенных с виллы «Бесконечность» людей. И вот теперь следователь загорелся желанием познакомиться с Кирой лично. Кира сначала этому предложению совсем не обрадовалась, а скорей, наоборот, испугалась. Но потом поразмыслила и поняла, что из визита к следователю можно извлечь массу полезного.

– Уж место работы наших двух братьев он точно знает!

– Откуда?

– Уж откуда, этого я не знаю. А только знаю!

Вера Киры в силу и мощь правоохранительных органов умиляла. Но, как ни странно, она оказалась права. Следователь Кантемиров оказался молодым человеком с интересной внешностью. Во всяком случае, обоим подругам он понравился, так как проявил к ним интерес и понимание, которого они и не ожидали от следователя. То ли Кантемиров ловко притворялся, чтобы завоевать доверие подруг, то ли в самом деле был очень славным человеком. Во всяком случае, он казался белой вороной в своей стае. Потому что милый следователь – это что-то из разряда фантастики.

Подруги рассказали ему все, что знали. Разумеется, за исключением того, что они были в ночь трагедии на вилле «Бесконечность».

– Давайте так, – предложил следователь подругам, выслушав их историю. – Вы мне рассказываете всю правду, что там было в этом доме этой ночью. А я отвечаю на ваши собственные вопросы. Клянусь, чем могу, тем помогу!

Вот это следователь! Оставалось только изумиться его проницательности. И подруги не стали лукавить. Они разинули рты и воскликнули:

– А откуда вы знаете, что мы там были?

– Я и не знал, – весело улыбнулся в ответ следователь. – А теперь вот знаю. Ну, красавицы, рассказывайте, что произошло на самом деле? Куда делась вся семья Антоновых?

– Похищены! Все!

– Я это тоже видел на пленке, – кивнул следователь. – Но тут есть парочка деталей, которая меня настораживает.

– Какие, например?

– Например, то, что до сих пор никто не озвучил требование о выкупе.

– А кому его озвучивать? Ведь их похитили всех четверых.

– Вот именно. Обычно в случае похищения выбирается один член семьи. Наиболее уязвимый и наиболее ценный для остальных. И обязательно оставляется тот, кто может и должен собрать выкуп. А тут... Антоновы жили крайне обособленно. Я вчера целый день провел, уста-

навливая их контакты. Так вот, могу сразу сказать, что, хотя они людей и не чурались, близких друзей или даже приятелей и знакомых, вхожих в их дом, я не нашел.

– Вот как?

И помимо воли Кира ощутила что-то вроде гордости. Вот какая она уникальная! Ее-то на виллу «Бесконечность» все-таки пригласили.

– Не знаю, не знаю, – продолжал бурчать себе под нос Кантемиров. – Очень странная семья. Очень! К примеру, вот вы знаете, где работал ваш жених?

– Нет. Но председательша нам сказала, что...

– Я тоже имел честь побеседовать с этой достойной дамой. Но вот беда, ни в городе, ни в Ленинградской области мне так и не удалось найти ни автомастерской, ни другого автопредприятия, которое было бы зарегистрировано на предпринимателей братьев Антоновых или хотя бы на одного из них.

– Может быть, они его и не регистрировали?

– И как вы себе это представляете? Да их бы уже через месяц закрыла налоговая! Или даже раньше. Нет, сегодня любое более или менее солидное дело не может существовать без регистрации.

– Значит, братья оформили свою фирму на кого-то другого.

– На кого?

– На мать.

– Я и ее проверил!

– На жену младшего сына.

– И ее мы вниманием не обошли.

– И что же?

– Ничего!

– Никакой фирмы? Но откуда же тогда у них брались деньги?

– Вот и я думаю – откуда.

А ведь деньги у семьи Антоновых были. И деньги немалые. Судя по тому размаху, с каким у них все было оборудовано в доме, они в средствах не нуждались. Откуда же они их брали, если женщины вообще не работали, а братья, как выясняется, тоже никакой фирмы не имели?

– Есть у меня одно предположение, – произнес следователь.

– Какое?

– Они играли на бирже.

Биржа! Место, где продают и покупают ценные бумаги, делая себе состояния на разнице в котировке разных бумаг. И Густав занимался этим? Но почему тогда он не сказал об этом Кире? Зачем напускал тумана, намекая на подписку о неразглашении, строгую тайну и всякие такие штуки секретных агентов? Просто рисовался перед ней? Но ведь мог же сказать правду. Игра на бирже тоже весьма увлекательное занятие. Или Густаву оно таковым не казалось?

– Жаль, я надеялся, что, как невеста, вы лучше осведомлены о жизни и финансовых делах вашего пропавшего жениха, – вздохнул Кантемиров. – Ну, что же, ничего не поделаешь. Будем действовать по обстоятельствам. Поедем на биржу. И будем расспрашивать там про наших Антоновых. Поищем их среди крупных предпринимателей нашего города. Среди владельцев и директоров банков. Судя по уровню доходов, эти люди очень отличались от своих в целом небогатых соседей. Они жили на широкую ногу.

Ох, что-то не верилось подругам в успех данного предприятия. Их Антоновы могли быть кем угодно. Где же искать их следы? И чтобы разобраться в том, что и к чему, требовался высококлассный специалист. И такой специалист у подруг был. Их верный старый друг – Лисица! Именно он мог им помочь. Он, и никто другой!

К нему подруги и помчались. Хотя была уже вторая половина дня, Лисица открыл им дверь в махровом халате и зевая.

– А-а-а... Это вы! – разочарованно протянул он, увидев подруг у себя на пороге.

– А ты кого ждал?

– Я думал, это Любушка из булочной вернулась.

Любушка? Что еще за Любушка? Впрочем, девушки у Лисицы менялись часто. Потому что, только в головку очередной пассии закрадывались мысли об укреплении их взаимоотношений посредством брачной церемонии, Лисица моментально терял интерес к девушке. Он переключал свое внимание на другую. И интересовался ею горячо и искренне, опять же до возникновения злополучного вопроса о свадьбе.

А так как еще в самом начале этой книги мы установили, что все незамужние девушки пусть и время от времени, но все же подумывают о том, как бы им выйти замуж, то не было ничего удивительного в том, что Лисица был обречен на этот образ жизни.

Впрочем, его самого такая ситуация ничуть не тяготила. Он даже откровенно возмущался:

– Почему всем так хочется женить меня? Ведь я так счастлив сейчас!

– Видимо, им всем покоя не дает твое счастье. Люди терпеть не могут, когда окружающие счастливы. Такие люди их раздражают.

Но пора было вернуться к вопросу о Любушке.

– Кто это такая? Твоя очередная подруга?

– Гораздо больше, – мечтательно произнес Лисица. – Любушка – это мой идеал. Мы вместе уже почти целый месяц. И она еще ни разу не заговорила со мной о свадьбе! Даже напротив, когда я пытаюсь начать разговор на эту тему, она уклоняется от него под любым предлогом.

– Интересная тактика, – оценили подруги.

Но Лисица их не слушал.

– Любушка – это моя настоящая любовь, – мечтательно произнес он. – Едва я увидел ее голубые глаза, как буквально утонул в них! Мне ничего не хочется, только быть рядом с ней. Я даже свой бизнес забросил. Вы мне верите?

Подруги переглянулись. Вообще-то они никогда не видели Лисицу в столь приподнятом настроении. Он буквально светился от счастья. Ну что же, можно было только поздравить своего друга с тем, что он нашел свою любовь.

– Но мы к тебе по делу.

– Да? – не проявил особого интереса Лисица. – Что у вас опять случилось?

– У Киры пропал жених!

Лисица сделал движение рукой, долженствующее обозначать, что для него это не новость. Что женихи у Киры пропадают с завидной регулярностью. А если сами не пропадают, то она их прогоняет.

– Но это особый случай! Тут жениха похитили! Прямо из дома! И не только его, но и всю его семью!

Услышав это, Лисица заинтересовался:

– Вот как? Расскажите поподробней.

И подруги рассказали. Лисица слушал и только кряхтел время от времени.

– Полная ерунда! – заключил он, когда подруги закончили. – Ерунда и бред! Кому могло понадобиться похищать этих людей?

– Может быть, террористам?

– Ерунда! Кому могли помешать две домохозяйки и два молодых человека с неопределенным родом занятий?

– А вдруг они все какие-нибудь секретные агенты или вроде того?

– И что? Их похитили члены конкурирующей организации? ЦРУ орудует в окрестностях Горелова! Животики надорвешь со смеху. Нет, ни за что не поверю!

- А вдруг они были вражеские шпионы? И их арестовала ФСБ?
- И за кем они шпионили, сидя дома?
- Они бывали в городе.
- Где? Шпионов обычно вербуют в среде высшей управленческой власти. Среди министров и их секретарей.
- Тогда предложи свои версии! – воскликнула Кира.
- Ну... – задумался Лисица. – Этих ребят просто разыграли.
- Разыграли? Как это?
- Их друзья наняли группу профессиональных шутников, которые вас всех и разыграли.
- А труп Розалии?
- Да, – поскутнел Лисица. – Повариха в схему розыгрыша не укладывается. Там обычно дело обходится без настоящих трупов. А кстати, вы уверены, что труп был настоящий?
- Конечно! Мы и у следователя были!
- Следователь тоже мог быть ненастоящий.

Но подруг эта версия не убедила. Как это Кантемиров – и не настоящий? Конечно, он милый и обаятельный, что для следователя редкость. Но они были у него в кабинете, и он показал им свое служебное удостоверение, и коллеги тоже в кабинете сидели!

- Придумай что-нибудь получше! – предложили они Лисице.

Однако тот ничего не успел. В дверях заскрипел замок, и вошла незнакомая подругам молодая девушка. Увидев их, она сначала насторожилась, но потом приветливо улыбнулась.

– А я вас знаю! – воскликнула она высоким чистым голосом. – Вы – Кира и Леся! Лисица мне про вас много рассказывал!

Удивление подруг возросло в разы. Во-первых, Лисица ни с кем из своих предыдущих пассий не откровенничал. А во-вторых, все его прежние девушки обращались к нему по имени и еще с добавлением уменьшительно-ласкательных суффиксов, что бесило Лисицу до чрезвычайности. Прозвище Лисица все его прежние подруги начисто игнорировали. Считали, что оно подходит для холостяцкой жизни, но никак не для супружеской.

- Правда? А вот мы видим тебя впервые.

– Так и неудивительно, – рассмеялась Любушка. – Мы как с Лисицей познакомились, так и носа никуда не кажем. Сидим, словно зверьки в своей норке. И наслаждаемся жизнью и друг другом.

- Как здорово! А у нас вот не получается, – пожаловалась Кира.

Очень быстро получилось так, что Любушка оказалась в курсе проблем подруг и горячо подключилась к их решению.

– Если людей похитили вместе с их машинами, то следует поискать в первую очередь именно машины, – предложила она. – Человека спрятать легче, чем два больших автомобиля.

Это было разумное предложение, и подруги искренне порадовались, что наконец-то Лисице повезло заполучить не просто очередную дуру, а девушку с мозгами.

Кира знала лишь марку и номер одного автомобиля – черной «Мазды», которая принадлежала Густаву. И Лисица пообещал посмотреть, где этот автомобиль проявится.

– А еще можно поискать в сводках пропавших без вести фотографию вашего трупа со свалки.

- Умница ты моя! – восхитился Лисица. – Золотая у тебя голова!

– Да брось ты! – отмахнулась явно польщенная Любушка. – Ты давай, чем меня попусту хвалить, посмотри лучше информацию девчонкам по своим каналам.

– И вовсе я не попусту, – проворчал Лисица, послушно направляясь к компьютеру. – Ты у меня и правда умница. А сейчас мы еще и у моих друзей спросим про этих ваших Антоновых.

Но сколько ни лазил Лисица по сайтам своих знакомых, сколько ни звонил и ни расспрашивал, никто так и не смог ему сказать, кто такие братья Антоновы и чем они занимаются.

– Вот это очень странно.

– Этому есть какое-нибудь объяснение?

– Есть. Но боюсь, что вам оно не понравится.

– Все равно! Говори!

– Ваши братья в жизни нашего города не играли никакой роли.

– Но как же так? – растерялась Кира. – У них ведь были деньги. Их дом тому подтверждение. Они должны были заниматься каким-то бизнесом, чтобы иметь такой достаток!

– Не обязательно. Деньги могли работать на них сами.

– Как это сами?

– Доход в этом деле не высок, но если изначальная сумма велика, то на проценты с вкладов можно жить и не тужить. К примеру, миллион долларов, положенный под десять процентов годовых, приносит в год сто тысяч долларов. Вы про это не знали?

– Н-нет. Как-то не задумывались.

– И как, по-вашему, можно жить на такие деньги?

– На сто тысяч долларов в год? Можно, конечно.

– Вот видите! Значит, они и жили!

Но Кира с Лесей не успокаивались:

– Но откуда-то должны были взяться эти миллионы долларов? И откуда, если братья не работали?!

– Это сейчас они не работают. И вообще, работа – это не единственный способ добыть большие деньги.

– А какой же еще?

– Деньги можно унаследовать, украсть или выманить.

– Пусть будет наследство! – решила Кира. – Сами понимаете, выходить замуж за мошенника или вора мне как-то не хочется.

– Ну, как знаешь.

И Лисица развел руками. Мол, что мог, то сделал. Дальше уж вы сами.

– А труп со свалки? – спохватилась Леся. – С ним что?

Лисица тяжело вздохнул. Его явно тяготил визит подруг. Он мечтал остаться наконец наедине со своей Любушкой. А вместо этого ему приходилось разыскивать труп со свалки. Но долго подругам не пришлось испытывать терпение Лисицы. Он только начал листать фотографии потерявшихся людей. И очень быстро Леся воскликнула:

– Стой! Кажется, он! Кира?

Кира тоже всматривалась в лицо пожилого мужчины, и ей тоже казалось, что это именно их труп.

– Федичкин, – прочитал Лисица. – Вениамин Арсеньевич. Какие имена! Вениамин! Арсеньевич! Странно.

– Что тебе странно?

– Господин родился в пятидесятых годах. То есть в моде были совсем другие имена. Попроще и более пролетарские. Сергей. Иван. Петр. А тут вдруг Вениамин! А с отцом его и вовсе странно. Эпоха гонений на церковь – тридцатые годы. И вдруг – Арсений! Это когда у всех на слуху имена расстрелянных священников.

– А Арсений Коневский – это священник?

– Ну вы даете! Арсений Коневский – святой! Основатель монастыря на острове Коневец, что на Ладожском озере. Один из наиболее почитаемых святых. Он стоит наравне с Валаамскими старцами. Арсений! Надо же! Нет, вы как хотите, а это выглядит очень подозрительно! Очень!

Но странно или нет звали покойного Федичкина, а также отца его – Арсения, теперь у подруг была хоть какая-то зацепка. Домашний адрес Федичкина у них теперь благодаря помощи Лисицы был. И теперь девушкам следовало прямым ходом двигаться к дому этого в высшей степени для них важного человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.